

Дмитрий Володихин,
Наталья Иртенина,
Александр Музафаров,
Юрий Пыльцын

КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Учебное пособие

Дмитрий Володихин,
Наталья Иртенина,
Александр Музафаров,
Юрий Пыльцын

**КАЗАЧЕСТВО
НА СЛУЖБЕ
РОССИИ:
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ.
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**

Москва
«Снежный Ком»
2023

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)-283.31

В68

Московский государственный
университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет)

Утверждено к печати Ученым советом МГУТУ
им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Рецензенты:

д.и.н. А. В. Венков

д.и.н. О. В. Ратушняк

к.и.н. Н. И. Никитин

Составитель д.и.н. Д. М. Володихин

**Володихин Д.М., Иртенина Н.В., Музафаров А.А.,
Пыльцын Ю.С.**

Б68 Казачество на службе России: вопросы истории.
Учебное пособие / Д. М. Володихин, Н. В. Иртенина,
А. А. Музафаров, Ю. С. Пыльцын. — М.: Снежный Ком,
2023. — 130 с.

Учебное пособие предназначено для студентов высшей школы, изучающих курсы по истории, культуре а также этнокультуре казачества. Особое внимание уделено острым и дискуссионным вопросам в исторической судьбе казачества. На страницах книги дается общий обзор истории казачества в целом, кроме того, представлены очерки по истории донского, запорожского, кубанского, сибирского и терского казачества, завершающиеся событиями наших дней

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)-283.31

ISBN 978-5-6050902-8-1

© Володихин Д.М., Иртенина Н.В.,
Музафаров А.А., Пыльцын Ю.С., 2023
© «Снежный Ком» (ИП Штепин Д. В.),
2023

РУССКОЕ КАЗАЧЕСТВО, ШЕСТЬ СТОЛЕТИЙ ИСТОРИИ

Русское казачество имеет древнюю историю. Первые казаки на земле Руси упоминаются еще в XV веке. Таким образом, через несколько десятилетий Россия будет отмечать 600-летие казачества.

Казаки никогда не были самостоятельным этносом. Они представляют собой часть русского народа, притом часть драгоценную и высоко одаренную. В составе казачества бывали выходцы из разных народов. Тюрки, уроженцы Северного Кавказа, малороссы, белорусы, представители сибирских этносов. Но основа у казачества России на протяжении полутора тысячелетия — русская и никакая другая.

На протяжении веков казаки жили в приграничных районах. Их быт, сильно милитаризованный, находящийся в какой-то мере под влиянием воинственных соседей, имел отличия от быта иных частей русского народа, живших на коренных землях Руси. Казаки всегда имели собственные словечки и выражения, которые не сразу понимал уроженец Москвы, Владимира или Архангельска. Казаки имели собственные военные обычаи. Уклад жизни их предполагал большую свободу, чем была у русского крестьянина из коренных областей Руси. Но казачество всегда и неизменно было крепко связано с сердцем

России — землями, из которых выросла наша великая держава, а также с людьми, которые их населяли. Русский язык, при всех диалектных особенностях, отмеченных в казачьей среде, был той почвой, на которой строилась казачья культура. А православная вера играла роль фундамента, который придавал прочность казачьему дому.

Казачья — Русь. Может быть, самая воинственная и доблестная часть Руси, притом отмеченная верно-стью по отношению к православию на протяжении многих веков. Значительные группы казачества хранили православие в рамках староверия или единоверия. Большинство же духовно окормлялось Русской Православной Церковью.

На почве фантазий время от времени получают популярность идеи, согласно которым казачество — некий древний народ, живший на Волге, в Подонье и близ Кубани еще в эпоху античности, задолго до того, как родилось Древнерусское государство. Однако по сию пору не приведено сколько-нибудь серьезных научных доказательств для подобного утверждения. Это миф, имеющий сепаратистскую подкладку.

До 1917 года донское и кубанское казачество развивались таким образом, что могли бы превратиться в субэтноты¹ русского народа.

---

¹ Субэтнос — часть этноса, которая отличается от коренной части народа заметными социальными и культурными особенностями.

Именно в субэтноты, а не особые этноты. Однако в советское время и эта тенденция прекратилась совершенно. Они остались частью русского народа, не выдлившись, ни в отдельные этноты, ни в субэтноты. В указе президента РФ от 2020 года российское казачество четко определено как «социокультурная общность», а не общность этническая. На данный момент членом казачьего войскового общества может стать любой гражданин России без относительно его этнической принадлежности.

Преобладающей верой в казачьих землях на протяжении многих веков являлось православие. Из казаков выходили выдающиеся деятели Русской церкви и ее святые. Так, например, при Иване Грозном казачком предположительно был в молодые свои годы будущий патриарх всея Руси Гермоген, святой защитник православной веры.

Задолго до известий о собственно русском казачестве появились свидетельства о казаках среди восточных народов. Да и само понятие «казак» -- восточное.

Первоначальное значение слова «казак» переводят на русский по-разному. Это и «лично свободный человек», и «изгой», и «бродяга», и «воин стражи». Появление больших масс лично свободных, бедных, оторванных от рода-племени бойцов связано с историей создания Монгольской империи в XIII веке, а потом — с войнами Золотой Орды на широком пространстве от Крыма до Урала и Северного Кавказа.

Целый ряд городов и государств исчез, народы гибли, сходили со своих мест, и в таких условиях появилось множество свободных людей, утративших всё, кроме оружия в руках. Они могли заниматься разбоем и наниматься к городам и государям на военную службу. Вот — роль казачества в XIII—XV столетиях.

Среди казаков того времени встречаются люди с тюркскими, армянскими и славянскими именами. Большинство на данном этапе — турки. На службе они всегда и неизменно пребывают целыми отрядами, имеют большую долю вольности, а также право на воинскую добычу в случае боевых действий. Уже от XIV века доходят сведения о том, что казаки могли действовать большими силами, исчислявшимися сотнями и даже тысячами бойцов.

Казак, оторвавшись от корней, мог пребывать в этом своем вольном, но рискованном положении всю жизнь, а мог через некоторое время осесть, обзавестись семьей и постоянной службой. Казаки не являлись тогда сословием. Это был скорее образ жизни. Казак тех времен — прежде всего вольный воин, у которого нет ни семьи, ни покровителя, ни государя. Он может рыбачить, торговать, охотиться, но главный способ добывать пропитание связан для него с оружием и вооруженной борьбой. Если казак не на службе, то он может стать разбойником.

Постепенно появлялись первые казачьи отряды на Руси. Прежде всего — в южнорусских землях. Первыми упомянуты в летописях

казаки рязанские — под 1444 годом. Москва начала нанимать собственные казачьи отряды, как минимум, с 1468 года, но скорее — раньше этого времени. И помимо собственно русских казаков на приграничье Руси долгое время продолжали действовать казаки из тюрок и народов Северного Кавказа. Но постепенно в казачьей среде установилось очевидное преобладание русского элемента.

Откуда появились казаки на периферии Русского мира? Ученые ведут споры на сей счет. Вернее всего, казачество рождалось по причине ослабления ордынской власти над обширными лесостепными пространствами, над берегами рек, древними селами и городками. С конца XIV века нет уже Золотой Орды. На рубеже XV и XVI столетий умирает ее самый сильный наследник — Большая Орда. А когда сильной государственной власти более не существует, на просторах разрушенной державы появляется власть иная — власть сильных, храбрых, предприимчивых людей с саблями в руках. Казаком мог стать русский, живший издавна на землях Орды и плативший ей дань, но затем почувствовавший свободу. Прийти на пустынные земли мог также русский, искавший воли, не желавший над собой сильной княжеской или боярской власти, какая была в коренной Руси. А могли избрать для себя казачью долю жители города или села, спаленного ордынцами, оказавшиеся без крова и без чьей-либо помощи. Главное, что во всех перечисленных случаях казаком

становился русский человек, избравший судьбу воина и решивший попытать счастья с ватагой таких же, как он, вооруженных бойцов.

В советское время часто говорили, что казаками становились «беглые холопы» и «крестьяне, ненавидевшие крепостное право». Это неточные слова: во-первых, казаком мог стать человек, который никогда не бывал ни в холопах, ни в крестьянах, для «показачивания» существовало множество разных путей. Во-вторых, русское казачество как массовое явление возникло задолго до установления крепостного права.

XVI век — время, когда русское казачество обрело массовость. В больших городах России казаки составляют обязательную часть гарнизона. Порой они выходят с царскими войсками в поле, чтобы сразиться с неприятелем. Такое казачество называют служилым. Оно присягает царю на верность и получает от него жалованье. Служилые казаки участвуют в величайших битвах эпохи. Служилые казаки, например, бегут вместе с другими русскими ратниками Казань. Отряд казаков атамана Ермака поступает на службу к богатым солепромышленникам Строгановым и разбивает войска сибирского хана Кучума.

Вообще в Сибири царский служилый казак становится главной воинской силой России. Большею частью именно потом и кровью казаков происходит освоение сибирских просторов. Именно они удерживают крепости и ведут разведку дальних путей. Казаки

идут «встречь солнцу», казаки выходят на Тихий океан, казаки в боях устанавливают границы с Китаем... Русский человек в Сибири -- это прежде всего казак, и лишь вслед за ним приходят дворяне, священники, крестьяне.

Помимо казаков служилых в XVI веке мощной силой становятся казаки вольные. Они селятся по рекам Дон, Волга, Терек, Днепр. Там живут, устроив свой быт на основе выборного начала, сами себе определяют, кто у них главные начальники — атаманы, а кто их помощники — есаулы.

Особенно могучим становится донское казачество. Оно до поры не присягает государям московским. Но донские казаки оказывают царским воеводам помощь во многих войнах. Так, знаменитый донской атаман Михаил Черкашенин привел отряд донцов на поле у Молодей, где летом 1572 года было остановлено нашествие крымского хана Девлет-Гирея. Тот же Михаил Черкашенин возглавлял отряд донских казаков, вместе с прочими силами городского гарнизона оборонявших Псков от армии польского короля Стефана Батория в 1581—1582 годах. При царе Михаиле Федоровиче донские казаки взяли турецкую крепость Азов и удерживали ее на протяжении нескольких лет. Счет ратной силы вольного Дона шел на тысячи.

Донские и терские казаки были тогда не союзниками России и не ее вассалами. Их войска осуществляли управление над обширными автономными областями, которые являлись «сферой влияния» России.

В страшные годы Великой Смуты, когда Россия запылала гражданской войной, а соседи вторглись на ее территорию, казак поочередно становился то разорителем страны, то ее спасителем. Ослабление центральной власти многих ввело в соблазн. И часть вольного казачества встала на путь мятежа и разбоя. Но далеко не все казаки поддались этому соблазну. В полках народных ополчений, боровшихся за освобождение Москвы от иноземных захватчиков, было очень много казаков. Так, например, 4 ноября — официальный государственный праздник, День народного единства, а главное историческое событие, лежащее в его основе, — взятие Китай-города казаками-ополченцами из армии князя Дмитрия Трубецкого и очищение его от польско-литовских отрядов. Множество казаков совершило в Смутное время подвиги во имя веры православной и земли Русской.

Казаки на Дону сохраняли свою волю при первых царях из династии Романовых. Москва присылала им деньги, хлеб, порох и свинец за отважную службу в приграничных областях державы. Но она не могла управлять Доном столь же самодержавно, как в старых, коренных землях России. Если на Дон уходил крепостной крестьянин, опальный дворянин или даже разбойник, его оттуда не выдавали властям. Донской казак оплачивал свою свободу кровью — в боях с татарами, турками и прочими врагами России тех времен. В среде казачества установилась жесточайшая дисциплина, необходимая

для выживания в суровых условиях. Непокорных изгоняли. Существовала даже особая угроза: «В Войске вам суда не будет!»

До поры до времени подобное положение вещей устраивало и Дон, и Москву.

Особый период начался в истории русского казачества на исходе XVII века и продлился до 1917 года.

Россия в ту пору превращается из православного царства в Империю, «регулярное государство». Душа у державы по-прежнему православная, но тяжелое государственное тело сковывает ее, пытается всю, до конца, заточить в рамки уставов, регламентов, учреждений, чья жизнь расписана в специально утвержденных правилах. Меняется и жизнь казачества. Там, где оно имело максимум воли в своих действиях — на Дону, на Урале и на Сечи Запорожской, — происходит постепенное уменьшение казачьих свобод. Казаков жестко встраивали в механизм государства. Их превращали из вольных людей, дружественных русскому государю, в чем-то зависимых от него, а в чем-то свободных от его воли, в подданных.

Иначе и быть не могло. Россия расширялась. Все те земли казачьи, которые раньше были пограничными, постепенно входили в состав державы на правах областей давно освоенных, русских. В этих условиях Москва не могла сохранить за казаками прежнюю вольницу. Так же как не могла она и сохранить различие в законах и порядках между казачьими землями

и ядром державы. С другой стороны, Россия царская и Русь казачья всегда являлись частями единого целого. Центр государства и казачьи окраины на протяжении очень долгого времени были связаны друг с другом тысячами нитей. Казаки, закаленные, отважные воины, были нужны России.

Поэтому перед казаками встал выбор: либо принять новые правила игры, то есть сохранить свою землю, но отдать часть своих древних прав столице, либо встать на путь мятежа, выломиться из состава Русского государства, а то и сломать само это государство, дабы потом переустроить на свой лад.

Дважды поднималось казачество вольного Дона — в 1670-х годах, когда вожаком мятежа стал Степан Разин, и в начале XVIII столетия, когда казаков поднял на бунт Кондратий Булавин. При Екатерине II уральское казачество затеяло кровавый мятеж во главе с Емельяном Пугачевым. Притом бунт Разина — авантюра, сам вождь его нарушил донское право, донские устои. Булавин же стоял против железных преобразований времен Петра I, когда власть государственная глубоко вмешалась в казачьи дела, чего раньше не бывало. Борясь с волей царя, он пролил немало крови своих, казаков, за ним не пошедших. Часть булавинцев позднее ушла за рубеж.

Но всегда и неизменно в среде казачества находился здоровый слой, который принимал сторону державы и помогал властям России подавить бунтовское выступление. Казаки в большинстве своем

понимали: Россия необходима им, невозможно жить, оторвавшись от нее.

Точно так же произошло и с казаками запорожскими. До середины XVII века Запорожская Сечь и всё Запорожское войско пребывали на территории Польско-литовского государства — Речи Посполитой. Правда, Сечь находилась на самой периферии, и там королевскую власть ни в грош не ставили. Изначально казаки запорожские имели широкую свободу и полное самоуправление. Они храбро бились с турецким султаном и крымским ханом, плавали на малых суденышках по Азовскому и Черному морям, наводя ужас на прибрежные области Турецкой державы. Казаки хранили в суровом степном приграничье веру православную. «Столицей» тамошнего казачества стала Запорожская Сечь — военный лагерь на одном из островов Днепра. С течением времени польские власти пошли в наступление на права запорожцев. У них отбирали землю, их мечтали обратить в хлопков, их притесняли за православную их веру. Казаки много раз восставали, но сами справиться с могучим врагом не могли. При царе Алексее Михайловиче Россия пришла им на помощь. Вместе с царскими полками казаки гетмана² запорожского сбросили вражеское иго. Но и московские порядки,

---

² Гетман — политический и военный глава запорожского казачества, в рамках России обладал правами власти в отношении области, которая сохранила некоторую автономию и обособленность от всей прочей державы.

требовавшие полного подчинения государю, суровой дисциплины, не всем пришлись по вкусу. Поэтому казачество запорожское расколосось: одни готовы были поддерживать Россию и влиться в ее состав как неотъемлемая часть державы. Другие пытались сохранить политическую независимость, призывая к себе на помощь татар, турок, тех же поляков, а затем и шведов. Запорожская мятежность дорого стоила России, а потому подавляли ее вооруженной силой. В итоге мир и покой в отношениях с правительством получили только те казаки, кто проявил добрую волю к Российскому государству.

Во второй половине XVIII века Россия столь далеко на юг расширила границы, что пропал всякий смысл сохранять Запорожскую Сечь и особые права гетмана. И пост гетмана, и Запорожская Сечь при императрице Екатерине II были навсегда ликвидированы. Часть запорожских казаков переселили на Тамань и на Кубань — приграничные земли, требовавшие защиты от горских народов и турок. Другая часть ушла за рубеж, в Турцию. На Кубани переселенцы составили основу Черноморского казачьего войска. Позднее Черноморское казачье войско влилось в Кубанское казачье войско.

Итак, русские казаки сделали частью государства. Сравнительно небольшое их число ушло за рубеж, найдя там покровительство турецкого султана и персидского шаха. Подавляющее большинство связало свою судьбу со службой России.

Наступил «золотой век» русского казачества. Оно владело землей на льготных правах и сохранило некоторые черты самоуправления. За это казачество платило верной службой — главным образом в армии Российской империи.

Казачи участвовали во всех главных войнах нашей страны со времен Суворова до времен Брусилова.

Казачи брали Измаил вместе с суворовскими чудо-богатырями.

Казачи сражались с наполеоновской «Великой армией», вторгшейся в Россию в 1812 году.

Казачи участвовали в Бородинской битве.

Казачи дошли до Парижа в 1814 году.

Казачи отважно встали на защиту Отечества в тяжелой для России Крымской войне.

Казачи освобождали Болгарию в 1877—1878 годах.

Казачи устанавливали российский государственный порядок на Кавказе.

Казачи щедро полили своей кровью земли Дальнего Востока и Кореи в Русско-японскую войну 1904—1905 годов.

Наконец, казачи показали себя героями на полях сражений Первой Мировой войны.

Но это лишь большие, широко известные войны. Российская империя воевала гораздо чаще. И всякий раз регулярная армия страны получала драгоценную подмогу от русского казачества.

Знамена казачьих полков Российской империи стяжали неувядаемую славу в те времена. Боевая

роль казачества, подвиги его и победы золотыми буквами вписаны на скрижали военной истории нашей страны.

Казак того времени был не только воином, но крепким хозяином на земле своей. А мог превратиться и в крупного предпринимателя.

В советские годы нередко говорили, что казак времен Российской империи — «нагаечник», защищающий власть от собственного народа. Это мнение глубоко устарело. Казак прежде всего сам являлся частью народа. Он выполнял, среди прочего, функции охраны общественного порядка. А этот государственный порядок нарушали в первую очередь террористы, сепаратисты, мятежники и уголовники. Порой они именовали себя громким словом «революционеры», но это слово никак не извиняет чудовищные акты насилия, которое они творили. От них и следовало оберегать Россию. Казак, с саблей, винтовкой и нагайкой, становился порой самым честным, самым отважным и самым верным защитником порядка в стране. В этой деятельности русского казачества следует видеть большую заслугу перед русским обществом. Казачество сыграло роль одной из главных сил, тормозивших революционно-либеральное гниение России и наступление гражданского хаоса. Низкий ему за это поклон.

Число казачьих войск расширилось. К началу Первой Мировой войны на российской территории существовало одиннадцать казачьих войск. Старшим из них

считалось Донское, официально признанное существующим с XVI века, со времен Ивана Грозного. Немногим ему уступали в «древности рода» Терское, Оренбургское, Сибирское и Уральское³ казачьи войска, также отсчитывавшие свою историю с XVI столетия. В допетровский период русской истории уходит корнями история Забайкальского и Кубанского казачьих войск. Притом кубанцы помнили, что являются наследниками Запорожской Сечи, которая могла поспорить в древности происхождения с самим Вольным Доном. Еще четыре казачьих войска образовались уже в рамках Российской империи: Астраханское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское. Отечественная история знает гораздо большее количество казачьих войск, но некоторые из них были упразднены или оказались влиты в другие казачьи войска.

С царствования Екатерины II казаки вошли в состав императорской гвардии. Набор гвардейских казачьих частей и подразделений с течением времени менялся. К 1917 году казаки составляли гвардейский императорский конвой, одну артиллерийскую батарею, укомплектованную донцами, а также три полка: Лейб-гвардии Казачий, Лейб-гвардии Атаманский и Лейб-гвардии Сводно-казачий.

Этот «золотой век» русского казачества продолжался с конца XVIII по начало XX столетия.

---

³ Первое название – не Уральское, а Яицкое казачье войско.

В XX веке казачество пережило самые тяжелые, самые трагические страницы своей истории. В ходе Гражданской войны советская власть совершила целый ряд жестоких и несправедливых действий в отношении казачества. На повестку дня была поставлена политика «расказачивания», которая должна была привести к исчезновению казачества в целом, как особой социальной группы. Всех, кто сопротивлялся расказачиванию, ожидала скорая и беспощадная расправа.

Поэтому казачество раскололось. Беднейшая часть казаков, а также переселенцы, пришедшие на казачьи земли из других мест, поддержали советскую власть. Но большая и богатейшая часть казачества выступила под знаменами исторической России, влилась в Белое движение и боролась с оружием в руках за свои права и за свою свободу. По окончании Гражданской войны многие тысячи русских казаков оказались в изгнании, за границей. Там они сохраняли исторические и культурные традиции казачества. Однако возвращение их стало опасным. Советская власть по-разному вела себя с вернувшимися казаками — то милостиво, то свирепо.

Что же касается тех, кто остался в России и попробовал ужиться с новой властью, то они встретили недоверие, а также столкнулись с ограничением в правах. Казачеству жилось несладко. Множество казаков пало жертвами репрессий.

Самая ценная способность казачества, а именно умение дисциплинированно, искусно и отважно нести военную службу, долгое время находила в СССР лишь самое ограниченное применение. Далеко не все казачат принимали в военные училища, советская власть не хотела видеть в армейском командовании военачальников родом из казачьей среды. Лишь во второй половине 1930-х годов советское правительство сделало «послабления» казакам. Дыхание приближавшейся Второй Мировой войны заставило советскую элиту внимательнее отнестись к нуждам и чаяниям казачества. Была даже на недолгое время возрождена особая казачья военная форма, которую, правда, скоро отменили. Появились особые казачьи кавалерийские формирования.

Всё это было рассчитано прежде всего на то, чтобы казачество, почувствовав некоторую перемену в своем положении, отдало все свои силы за советскую власть в грядущей великой вооруженной борьбе.

И казаков удалось поднять на бескомпромиссную борьбу с гитлеровцами. Множество казаков сражалось на фронтах Великой Отечественной войны в особых кавалерийских казачьих дивизиях и корпусах, ставших частью регулярной армии. Кроме того, из казачьих областей вышло большое количество добровольческих дивизий, которые, по сути, представляли собой казачье ополчение.

Роль казачества в достижении Победы очень велика. Тысячи и тысячи воинов казачьего происхождения заплатили за нее своими жизнями. Доблесть и отвага казаков, широко известные до 1917 года, обновились и засверкали в боях с Третьим Рейхом отсветом старинных побед. Отвага и воинское искусство солдат и офицеров из казачества были высоко оценены: множество казаков награждены за боевые заслуги в Великой Отечественной войне медалями, орденами, званием Героя Советского Союза.

В 1941–1943 годах кавалерия широко использовалась советским командованием на фронте. Позднее пришло осознание того, что этот род войск архаичен для современного театра военных действий. Слишком уж большие потери он несет, а мощь кавалерийского удара не идет ни в какое сравнение с ударом броневых сил. Поэтому значение кавалерийских частей, включая казачьи, с 1944 года начало падать. Казаки отныне большей частью призывались в пехотные части или прикомандировывались к танковым, а также механизированным частям.

Несмотря на то что особую казачью форму ликвидировали еще в 1941 году, на параде Победы 1945 года представители казачества вышли именно в ней, что было свидетельством признания заслуг казаков.

После войны значение казачества в армии как отдельной самостоятельной силы быстро сходит на нет.

Последние казачьи кавалерийские части оказались расформированы или переведены в другие рода войск в середине 1950-х годов.

От памятной победы над гитлеризмом до начала 1990-х годов русское казачество — общественное явление, исчезающее в СССР. Оно почти полностью растворилось в жизни советского общества. Казаки превратились в обычное колхозное крестьянство или рабочих. А небольшое количество казачьей по происхождению интеллигенции уже мало отличалось от всей прочей советской интеллигенции. Казаки остались в фильмах и музеях. Продолжали существовать ансамбли казачьей песни и пляски. Выходили книги, статьи, фильмы о казаках прошлого.

Так, например, в эти десятилетия много говорили и писали о знаменательной роли, которую сыграли казаки в борьбе с Наполеоном. Фильмы и романы об Отечественной войне 1812 года сохраняли образ казака-героя, казака-храбреца, казака — умелого воина. Особенно много добрых слов было сказано в адрес атамана Донского казачьего войска, генерала от кавалерии Матвея Ивановича Платова. Нередко говорили также о запорожцах, которые отваживались на легких суденышках-«чайках» нападать на турецкие города и корабли. Любили помянуть мятежных казаков, бунтовавших против московского правительства, — Стеньку Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева. Раз восстали

они против русского православного царя, значит, близки к революционерам XX века, и следует прославлять их, сколько бы ни пролилось крови в тех мятежах.

Да еще жила народная память о том, какими богатырями были прежние казаки, как они служили отечеству и вере, какой свободой пользовались. Потомки тех дореволюционных казаков не афишировали свое происхождение, порой даже скрывали его, но знали предков и гордились их подвигами.

Однако, по большому счету, казачество ушло в прошлое и должно было стать его частью. Советское правительство не видело в казаках жителей светлого коммунистического будущего.

Ситуация принципиально изменилась в 1990-х годах, после распада Советского Союза.

Началось стремительное возрождение почти исчезнувшего, казалось бы, русского казачества.

Первые страницы этого возрождения написаны людьми, которые стремились восстановить былую славу казачества, очистить его память от недобрых мифов и несправедливых обвинений. Историки, публицисты, краеведы, сотрудники музеев взялись говорить о казачестве, писать о нем, требовать возвращения исторической правды. И общество постепенно, с недоверием начало поворачиваться к истинной исторической судьбе казачества и вглядываться в нее.

Затем в регионах появилось предпринимательство, учреждаемое под девизом восстановления казачьих традиций.

Наконец, потомки прежних казаков задумались о главной роли своих предков в обществе. А она заключалась в военной службе. И тогда государство получило множество предложений от казачьих сообществ о том, чтобы казакам вернули их роль особой служилой силой, включая и военные функции.

По итогам долгих дискуссий в 2005 году появился Федеральный закон «О государственной службе российского казачества».

Там, среди прочего, сказано: «Казачье общество — форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества... Казачье общество создается в виде хуторского, станичного, городского, районного (юртового), окружного (отдельского), войскового или всероссийского казачьего общества, члены которого в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы... Казачье общество в соответствии с настоящим Федеральным законом подлежит внесению в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации...»

Итак, государство ввело особый федеральный реестр, и те казаки, которые вошли в него, обрели права и обязанности. Так, например, реестровые казаки, принявшие на себя обязательства по несению государственной или военной службы, обязаны приостановить свое членство в политических партиях и иных общественных объединениях, преследующих политические цели. Реестровое казачество — вне политики.

По названному закону российское казачество проходит военную службу «в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах». Помимо вооруженных сил, казаков чаще всего направляют в национальную гвардию и пограничные войска. Российское казачество также организует военно-патриотическое воспитание призывников, их подготовку к военной службе и вневойсковую подготовку членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе; принимает участие «в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по гражданской и территориальной обороне...»

И до принятия закона, после этого возрождение казачества в России шло неровно. Какие-то регионы двигались с явным опережением, иные — отставали, порой сильно.

Процессы, связанные с возрождением казачества на Дону инициировал и направлял Виктор Петрович

Водолацкий, войсковой атаман Всевеликого войска Донского в 1999—2012 годах, депутат Государственной Думы России. Выдающихся результатов добились и казаки Кубани при войсковом атамане Николае Александровиче Долуде. С 2020 года резкий подъем терского войскового казачьего общества обеспечил атаман Кузнецов Виталий Владимирович.

В Вооруженных силах России возникли дивизии, бригады, полки, именуемые казачьими. Правда, изначально процент реестровых казаков в их составе был невысок.

По стране с 2014 года открылось множество особых казачьих кадетских классов. В них происходит углубленное изучение истории и культуры родного края, традиции и обычаи предков-казаков, основы православной культуры.

Кроме того, появилось более тридцати казачьих кадетских корпусов (на осень 2023 года). Наибольшую активность по созданию казачьих кадетских корпусов проявили жители Краснодарского края (здесь их учреждено 7) и Ростовской области (здесь их появилось 6). Иначе говоря, жители мест традиционного массового расселения русского казачества. Но помимо Краснодарского края и Ростовской области казачьи кадетские корпуса рассыпаны также по 14 другим субъектам федерации.

Особенно отраднo рождение двух таких корпусов на недавно возвращенных России территориях, а именно в Луганской области.

В Российской империи существовало всего 5 казачьих кадетских корпусов, а в современной России их на порядок больше. В этом году отметил 140-летие старейший на данный момент казачий кадетский корпус. Он был создан в 1883 году, получил сначала название «Донской», а затем имя императора Александра III. Корпус долгое время работал даже в тяжелые годы эмиграции. Весной 1993 года он был восстановлен в России.

С началом Специальной военной операции на территории, подвластной киевскому террористическому режиму, роль казаков-военнослужащих заметно усилилась. Они пошли в военкоматы в первые же недели военных действий. Сложились также очень значительные по численности добровольческие казачьи отряды и целые соединения: бригады «Дон», «Днепр», «Терек», отряды имени атамана Захария Чепеги, «Таврида», «Ермак», «Тигр», «Кубань», «Енисей».

Верховный атаман «Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья», участник СВО, заместитель командующего Добровольческим штурмовым корпусом Николай Дьяконов очень хорошо и точно выразил суть того героического пути, которым пошли казаки России в годы испытаний: «Каждый добровольческий казачий отряд, который присутствует на СВО, имеет свой особенный боевой путь. Вот, например, казачий отряд “Енисей”. Он начал формироваться и тут же зашел на Херсонское

направление (Кинбурнская коса). Потом у него было Лисичанское направление, Белогоровка, Волчяровка, позже отряд был переброшен в Донецкую Народную Республику. Или другой отряд — “Дон”. Начал формироваться под Мариуполем, ушел на Харьковское направление, на Изюм. Оттуда был переброшен на Николаевское направление, в 20-30 км от Николаева вел бои, ушел на Кинбурнскую косу. Каждый казачий отряд, воюющий в рамках СВО, имеет и своих героев. Огромное количество казаков награждены государственными наградами. Последнее такое награждение не так давно видела вся страна. Наш Верховный главнокомандующий награждал отличившихся офицеров. Один из них — казак-доброволец Олег Ликонцев, который являлся на тот период времени командиром отряда “Сибирь”, получил звание Героя России. Четверо из награжденных тоже были казаки... Государство уже понимает, какой резерв и потенциал представляет казачество. И кроме желания победить, на сегодняшний день в казачьих отрядах есть четкое осознание, что мы воюем в том числе за будущее казачества. На фронтах СВО определяется наше будущее, место казачества в укреплении Российского государства. Через жертвы мы искупаем какой-то свой грех, чтобы наследие российского казачества восторжествовало. Мы вернем то, от чего мы ушли много лет назад... Казаки должны находиться в действующей армии. Должны быть

созданы специальные казачьи отряды, прототипами которых являлись легкие казачьи полки, пластунские сотни войск Российской империи. На сегодняшний день такой функционал выполняют отдельные бригады специального назначения Главного управления Генштаба МО. Я считаю, что именно там казаки должны в будущем занять свое достойное место и заниматься тем исконным ремеслом, которым всегда занимались в армии наши предки».

Как только русское казачество всерьез и по-настоящему пошло воевать на фронтах специальной военной операции, сразу выяснилось, что военные функции казаков — далеко не игрушечные, и Россия вновь нуждается в них как в отважных, стойких, истинно верующих, искусных в своем деле военных профессионалах. К концу 2023 года стало ясно, что в зоне СВО воюет, по разным подсчетам, от 20 до 30 тысяч казаков. И показывают казаки лучшие боевые свойства и качества наравне с бойцами элитных воинских формирований.

Но говоря о казачьем участии в общерусском деле освобождения Донбасса нельзя забыть и о другом, небоевом, но трудном в своей изматывающей рутине деле: материальном обеспечении добровольческих отрядов и гуманитарной помощи страшно разоренным в боевых действиях регионам. Казаки Дона, Кубани, Терека, других регионов России очень многое оторвали от себя, чтобы помочь фронту, помочь ратникам, сражающимся под русскими стягами.

И не менее того было сознательно отнято населением казачьих регионов от своего материального достатка и добровольно передано Донбассу, чтобы он мог как можно быстрее миновать лихолетье, залечить раны, нанесенные врагом.

В России существует немало людей, которые считают себя казаками, а также организаций, именующих себя казачьими. Нередко это действительно казаки по крови и по духу, решившие для себя не вступать в федеральный реестр или просто не попавшие туда. Порой они ведут очень серьезную работу в сфере культуры, просвещения, общественной жизни.

В казаке воплотились лучшие черты национального характера. Это и стойкость, и отвага, и крепкая вера, и стремление послужить Отечеству, и гибкий ум, и деятельная, созидательная энергия. Казак свободолюбив, привязан к родной земле, чтит предков, знает военное дело. Трудолюбие сочетается в казаке с легкостью на подъем и отличными способностями бойца. Казачество — золотой запас русского народа.

Издавна характер казака, обветренный в степях и пропахший пороховым дымом, связан был и с богатой одаренностью в сфере искусства, литературы. Так, например, когда садятся сейчас за стол простые люди и хотят спеть что-нибудь родное, то прежде всего на ум просятся казачьи песни. Они сохранялись в народе на протяжении всего XX века, неласкового в отношении казачества. И несмотря на обстоятельства,

русский народ сберег казачьи песни лучше, чем какие-либо другие, рожденные на национальной почве. Русская литературная классика отмечена именами блистательных казачьих писателей, прежде всего творчеством Михаила Александровича Шолохова. А казачья поэзия прославлена вдохновенными строками Николая Николаевича Туроверова.

Казачество в наши дни — большая сила. Как в отношении службы Государству Российскому, так и в общественном смысле. Русские казаки — носители великой культурно-исторической традиции, устойчивой и мощной.

Д.М. Володихин

ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

Прежде чем перейти к описанию славной истории Всевеликого войска Донского, надо сразу сказать, что оно — старейшее казачье войско России. Исток казачества, казачьей культуры, обычаев, традиций. Именно здесь, на Дону (да еще на Днепре) зародилось казачество как явление, именно здесь его корень. Именно здесь казаки стали тем казачеством, которое знает весь мир. Потому всем остальным казачьим войскам Донское Войско — старший брат, а Дон — святая река для любого казака.

Достоверно неизвестно, когда именно зародилось донское казачество. Некоторые дореволюционные историки полагали, что сам ландшафт Дона и прилегающей к нему степи способствовал формированию особого образа жизни, ставшего впоследствии казачьим. В XV столетии казаки впервые упоминаются в русских летописях. В 1444 году казаки помогли дружинам великого князя московского Василия II Васильевича разгромить отряд ордынского царевича Мустафы. Казаки названы в летописи рязанскими, так как именно на территории Рязанского княжества находилось верхнее течение реки Дон. Некоторые специалисты считают рязанских казаков вольными, другие — служилыми.

В XVI веке донские казаки присоединяются к борьбе Русского государства с осколками Большой

орды — Казанским, Астраханским и Крымским ханствами.

В 1552 году в осаде и взятии Казани войсками Ивана Грозного участвовали «атаманы и казаки с Дону, с Волги, с Яика и Терека», а возглавлял их донской атаман Сусар Федоров.

В 1554 году в походе русских войск на Астрахань отрядом донских казаков командовал атаман Федец Павлов. А в 1556 году донской атаман Ляпун Филимонов подавил мятеж астраханского хана Дервиша-Али, чем обеспечил окончательное присоединение земель бывшего Астраханского ханства к Русскому государству.

В середине XVI века в источниках впервые упоминается знаменитый донской атаман Михаил Черкашенин, совершивший во главе казачьей флотилии поход на Крым, в окрестности Керчи. В 1559 году он разбил отряды крымцев в верховьях Северского Донца и прислал в Москву пленных татар.

1570 год стал важной вехой в истории донского казачества. Во-первых, была основана будущая столица Дона — станица Черкасская (позднее город Черкасск, ныне станица Старочеркасская). Пока столица донцов находилась в станице Раздорская, но в XVII веке она решительно переместится в Старочеркасскую. Во-вторых, в том году государь Иван Васильевич направил донским казакам первую официальную грамоту с благодарностью за службу вере православной и России. В 1860-х годах, когда

устанавливалось старшинство казачьих войск, эта грамота подтвердила начальное старшинство Войска Донского, а также его особое положение в русском казачестве.

В 1572 году атаман Михаил Черкашенин и его казаки сражаются под началом воевод князя Михаила Воротынского и князя Дмитрия Хворостинина в битве у Молодей, где был разгромлен крымский хан Девлет-Гирей, шедший со своей ордой на Москву. Пока русская армия продолжала войну в Ливонии, донские казаки сдерживали натиск крымцев на южные рубежи страны. В 1574 году Михаил Черкашенин и его люди внезапным и хорошо подготовленным штурмом занимают посад турецкой крепости Азов возле устья Дона — Топрак-кале. Это поражение вызвало серьезную напряженность в отношениях Стамбула и Крыма, а как итог — заставило турок и крымцев уменьшить военную активность на южных рубежах России.

В 1581 году атаман Михаил Черкашенин и с ним 223 донских казака принимают участие в героической обороне Пскова от войск польского короля Стефана Батория. Это был критический момент Ливонской войны. Падение Пскова отдало бы под власть врагов России весь северо-запад страны и создало бы потенциальную угрозу самому существованию Русского государства. Положение усугублялось тем, что в ходе долгой Ливонской войны русская армия поредела и уже не представляла собой прежней силы. В битвах

за Псков отважный атаман погиб, но сама смерть его утратила врагов и Псков устоял.

Казачьи были активными участниками событий Смутного времени в начале XVII века. Подобно представителям других слоев русского общества, они побывали всюду — и в рядах сторонников Лжедмитрия I, и под началом Тушинского вора. Но лучшие из них пошли под знамена первого и второго земских ополчений — той ратной силы, которая смогла одолеть Смуту и вернуть государству порядок.

В ходе Земского собора 1613 года донские казаки во главе со своими атаманами настояли на возвращении российского престола представителю русского боярского рода Романовых. Новый царь Михаил Федорович Романов не забыл тех, кто подал за него голос, и в 1614 году на Дон впервые было передано Государево знамя, а в Черкасске была построена первая церковь.

В 1637 году донские казаки во главе с атаманом Михаилом Татариновым неожиданным ударом взяли турецкую крепость Азов. В течение нескольких лет казаки удерживали город, отразив попытки многочисленной турецкой армии вернуть его. Захват и удержание крепости отнюдь не были авантюрой. Сюда казаки стремились перенести свою столицу, здесь мечтали укрепиться. Это событие сыграло огромную роль в укреплении южных границ России. Пока турки и татары осаждали Азов, было закончено строительство основных укреплений

Белгородской засечной черты — нового рубежа обороны, навсегда закрывшего дорогу для татарских набегов во внутренние области страны. Казаки не имели такой цели — дать Москве время на строительство грандиозной оборонительной линии. Но объективно вышло именно так: Россия с пользой для обороны границ воспользовалась тем, что казачество связало руки ее опасным врагам.

Разумеется, Турция и Крым не смирились с этим и попытались отомстить донцам. В 1644 году османские армии атаковали городки Дона. На помощь казакам пришли воинские люди Русского царства во главе с князем Семеном Пожарским. Вместе с казаками он разбил турецко-крымский отряд. Царь Алексей Михайлович поздравил донцов со славной победой и пожаловал им новое Государево знамя — малинового цвета. На нем были вышиты святой Георгий Победоносец и русский двуглавый орел.

В 1650 году Алексей Михайлович пожертвовал 150 рублей на строительство деревянного Воскресенского собора в Черкасске, ставшего главным храмом Войска Донского.

Донские казаки приняли активное участие в русско-польской войне 1654—1667 годов. Еще до ее официального начала в помощь гетману Богдану Хмельницкому, восставшему против поляков, прибыли отряды донских атаманов Сергеева и Медведева. После Переяславской рады, на которой запорожские казаки решили присоединиться к России, больше половины

донских казаков приняли участие в боевых действиях на западном направлении. Остальные сдерживали крымцев. В 1656 году донские казаки со стрельцами вместе одержали первую в русской истории морскую победу на Балтийском море, захватив в устье Невы шведский корабль с пушками, знаменами, экипажем и капитаном.

Долгий период войн и смут привел к обострению социальной ситуации в России. Не случайно современники называли XVII век «бунташным». Усиление мощи донского казачества и наличие царских воевод на Дону сделало жизнь русских окраин более безопасной. И если раньше на Дон с Руси приезжали или бежали смелые люди, готовые стать казаками, то теперь к ним прибавилось много так называемого «гулящего люда», желавшего веселой жизни и наживы. Именно такие бойцы и стали основной силой бунта под предводительством атамана Стеньки Разина, полыхнувшего в 1670 году. В советское время его именовали казачьим или крестьянским, но в реальности крестьяне спасались бегством от разинских шаек, а настоящие казаки вместе с царскими воеводами усмирили мятеж. Именно казаки во главе с атаманами Яковлевым и Самариным пленили Стеньку Разина, а потом отвезли его на суд в Москву.

В 1695—1696 годах донские казаки составили важную часть русской армии молодого царя Петра Алексеевича, осадившей турецкую крепость Азов. Петр Великий был первым русским государем, лично

посетившим донские земли. В 1695 году он отменил запрет земледелия на Дону и повелел разводить там виноградники. Для помощи в этом новом деле царь прислал к казакам специалистов из Франции и Венгрии. Немало времени прошло с тех пор до того момента, когда казаки всерьез взялись за виноделие. Изготавливать собственное вино профессионально на Дону стали во второй половине XVIII века. С тех пор земли Войска Донского стали превращаться в цветущий сад, одну из самых сильных, богатых в экономическом отношении областей России. Именно при Петре был сформирован и первый конный полк из донских казаков, которым командовал полковник Максим Фролов, сын атамана Фрола Минаева. Конные полки донцов с самого начала участвовали в боях Северной войны, наводя ужас на шведскую армию.

Тяжелая Северная война, а также дорогая цена петровских преобразований вновь обострили ситуацию на Дону. В донские земли бежали многие люди, не желавшие служить в армии или нести государственное тягло. Для поимки беглых на Дон был направлен вооруженный отряд во главе с князем Юрием Долгоруковым. Тот действовал предельно сурово, не считаясь ни с казачьими обычаями, ни с местными и войсковыми атаманами. А его подчиненные допускали многочисленные злоупотребления властью. Это не могло не приводить к столкновениям с казаками и закончилось трагически. Долгоруков, а также

часть его отряда были убиты казаками во главе с Кондратием Булавиным.

Поначалу царь Петр был склонен считать виновными в происшествии собственных чиновников, особенно после того, как казаки во главе с войсковым атаманом Лукьяном Максимовым рассеяли булавинцев. Однако Булавин не смирился, набрал новые отряды разбойников и 1 мая 1708 года захватил Черкасск, убил Лукьяна Максимова и провозгласил себя новым атаманом. Донские казаки не поддержали булавинскую авантюру. Полки, находящиеся в армии, продолжали храбро исполнять свой долг, а оставшиеся на Дону сумели организовать сопротивление дерзкому самозванному атаману Булавину и убили его, тем самым подавив мятеж.

В 1722 году походный атаман Иван Матвеевич Краснощеков повел донские полки в составе русской армии во время Персидского похода. Казаки приняли участие во взятии Дербента.

Еще в 1708 году в Черкасске началось строительство нового, каменного Воскресенского собора. В это время действовал запрет на сооружение каменных зданий где-либо кроме новой столицы Санкт-Петербурга. Однако для Черкаска царь Петр Алексеевич не просто сделал исключение, но пожертвовал на строительство храма большую сумму. Возведенный к 1719 году храм был главным войсковым собором до начала XX века, когда его сменил в этом качестве собор Новочеркаска.

В первой половине XVIII века русская регулярная кавалерия только развивалась, а регулярной легкой конницы и вовсе не было. Все это повышало значение казаков, что наглядно проявилось на полях сражений Семилетней войны (1755—1762). В сражении под Гросс-Егерсдорфом донской полк Сидора Себрякова навел немецких драгун на засаду: русская пехота и артиллерия пропустили сквозь свои ряды казаков и в упор расстреляли немецкую конницу. В победу русских войск при Кунерсдорфе внесли вклад казачьи полки Краснощекова, Луковкина, Дячкина и Попова. Эти же командиры и присоединившийся к ним со своим полком полковник Туроверов в 1760 году приняли участие во взятии Берлина.

Во второй половине XVIII века донские казаки активно участвовали в русско-турецких войнах. Так, в битве на реке Кагул и при штурме крепости Бендеры отличился донской полк под командованием Дмитрия Иловайского. В бою при Ларге явил отвагу и дерзость молодой есаул Федор Петрович Денисов, пожалованный за боевые заслуги чином полковника.

Самозванца Емельяна Пугачева, который поднял новый бунт, выдав себя за императора Петра Федоровича, донцы тоже не поддержали. На границе донских земель бунтовщика встретили казачьи полки и погнало его навстречу правительственным войскам.

В 1775 году атаман Алексей Иванович Иловайск сформировал Войска Донского Атаманский полк, ставший позднее одной из самых прославленных

гвардейских казачьих частей. Тогда же по указу императрицы Екатерины II была сформирована донская придворная казачья команда. Это подразделение стало одним из предшественников Лейб-гвардии Казачьего полка.

В 1787 году, во время новой Русско-турецкой войны, казачьи полки Орлова, Исаева и Иловайского сражаются с турецким десантом у Кинбурна под командованием А.В. Суворова. Когда командующий был ранен, его вынесли из огня есаул Дмитрий Кутейников, казак Иван и гренадер Огнев.

11 декабря 1790 года казаки под командованием Суворова берут приступом турецкую крепость Измаил, считавшуюся неприступной. Перед тем на военном совете, собранном Суворовым и принимавшем решение об атаке, первым выступил бригадир Матвей Иванович Платов — он высказался за решительный штурм. Казаки действовали в составе двух штурмовых колонн под руководством Платова и Василия Петровича Орлова.

Вступивший на русский престол в 1796 году император Павел Петрович во всем любил порядок. Вопреки своей репутации поклонника пруссачины и прочей иноземщины новый государь неплохо разбирался в казачьих вопросах. Он предпринял ряд важных преобразований в этой сфере. Указом от 22 сентября 1798 года он приравнял казачьи чины к армейским и ввел их в Табель о рангах. Тем самым казачьи офицеры получили права российского

дворянства. В том же году были установлены нормы земельных наделов на Дону, что разрешило многие давно тянувшиеся споры. И наконец, тогда же был сформирован Лейб-гвардии Казачий полк, ставший первой гвардейской частью, укомплектованной донскими казаками. А в 1799 году император повелел реформировать донскую конную артиллерию, для которой были выделены современные на тот момент орудия. Артиллерия донцов получила тогда штаты регулярной армии.

В знаменитом Итальянском походе А.В. Суворова приняли участие 8 донских полков под командованием Адриана Карповича Денисова. Суворов высоко оценил действия донцов во время тяжелых сражений на непривычном для них театре военных действий. «Казачи кололи везде с свойственной россиянам храбростью, побуждаемы будучи мудрым и мужественным воином их походным атаманом Денисовым, как и его сотоварищем полковником Грековым», — написал полководец в рапорте императору.

В 1801 году Войско Донское получило приказ Павла I в полном составе выступить в сторону Индии. Вопреки расхожим представлениям этот поход не был такой уж безумной авантюрой. Его первой задачей был удар по разбойничьим государствам Центральной Азии (в первую очередь Хивинскому ханству). Возглавили поход атаман Василий Петрович Орлов и генерал Матвей Иванович Платов. Казаки вышли в путь, но вскоре были возвращены по указу

нового императора, Александра Павловича. О высоком уровне подготовки экспедиции свидетельствует то, что за время ее проведения не погиб ни один казак, о чем атаман сообщил в донесении новому государю.

Александр I также осуществил ряд реформ в казачьих войсках. Были введены единые штаты полков, а казаки впервые надели единую форму. Донским атаманом стал генерал от кавалерии М.И. Платов, с именем которого связано множество улучшений казачьей жизни.

Одним из самых известных его деяний стало основание новой столицы Дона. Старый Черкасск, основанный в XVI веке на удобном для обороны острове, уже не мог вместить в себя разросшееся население. А ежегодные паводки часто затапливали дома. Донские инженеры по приказу атамана провели изыскания и подобрали несколько удачных мест для нового города. Из них Матвей Иванович выбрал урочище Бирючий Кут — возвышенность рядом с Аксаем. 31 декабря 1804 года император Александр I написал на представленном ему проекте «Быть по сему».

18 мая 1805 года в день праздника Вознесения Господня новый город был торжественно заложен. Примечательно, что атаман повелел собрать со всех станиц юношей (по три человека от каждой), чтобы они сохранили это событие в памяти и потом рассказывали о нем потомкам.

С 1805 года донские казаки принимают участие в войнах России с наполеоновской Францией. Казачьи полки отличились в сражениях при Шенграбене, Аустерлице, Прейсиш-Эйлау, Пултуске, Фридланде. Там ковалось военное мастерство в схватках с одним из лучших полководцев мировой военной истории.

В 1812 году эти знания и умения позволили казакам сыграть важную роль в разгроме наполеоновских полчищ. Дон дал тогда России около 57 тысяч воинов. Фактически все способные держать оружие казаки вышли на поле брани. Казачьи части дрались во всех сражениях Отечественной войны, действовали в летучих и партизанских отрядах, первыми, преследуя неприятеля, пересекли западную границу России.

При освобождении Москвы от французов донские полки из отряда генерал-майора Ф.Ф. Винценгероде первыми вошли в город, спасали его от разрушения и пожаров, предотвратили взрыв кремлевских стен и башен.

Император Александр I в манифесте Донскому Войску от 13 апреля 1813 года подчеркивал, что «мужественная и неутомимая бдительность войскового атамана графа Платова, тако ж и... всех войска сего храбрых генералов, офицеров и всех вообще донских урядников и казаков много способствовали к преодолению великих сил неприятельских и к одержанию над ними полных и знаменитых побед: они непрестанными на него нападениями и частыми с ним битвами везде возбранили ему способы

к продовольствию и через то привели всю многочисленную конницу его в совершенное изнурение...».

Немало славных подвигов совершили казаки во время Заграничного похода русской армии. Именно тогда они стали символом военной мощи России.

Союзник России прусский король Фридрих Вильгельм III настолько был в восторге от казаков, что сформировал в своей гвардии три казачьих полка, с немецкой педантичностью скопировав их форму и вооружение со снаряжения донцов. Но, конечно, он не мог скопировать главное — казачий дух и ратное умение.

В 1827 году император Николай I объявил своего сына и наследника великого князя Александра Николаевича верховным атаманом всех казачьих войск Российской империи. Это означало, что сын государя и будущий повелитель России надевает казачий мундир, лично вступая в ряды казачества. Какое еще нужно свидетельство признания отличных боевых качеств донцов и высокого статуса казачества в русском обществе?!

В XIX веке земли Войска Донского окончательно перестают быть пограничными, но для казаков служба по защите рубежей России продолжалась. Донские полки несли службу на Кавказе, сдерживая набеги горцев на русские поселения.

Одной из наиболее известных фигур Кавказской войны стал донской командир Яков Петрович Бакланов (1809—1873). Впервые он попал на Кавказ в 1836

году уже опытным боевым офицером, отличившимся на полях сражений Русско-турецкой войны 1828—1829 годов. Умело командуя небольшими отрядами, маневром и лихостью сдерживал он горский натиск. Неоднократно был ранен, но всегда возвращался в строй.

В 1846 году Бакланова назначили командиром 20-го Донского полка, находившегося не в лучшем состоянии. Новый командир подтянул людей, обеспечил нормальное снабжение, а главное — вдохнул в казаков веру в свои силы. Затем он получил под команду 17-й Донской полк, который прозвали впоследствии Баклановским. Полк был хорошо узнаваем по приметному значку командира с вышитой Адамовой головой и строкой из православного Символа веры — «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века», превратился в кошмар для врагов России.

Во время Крымской войны (1853—1856) генерал-майор Бакланов командует донскими полками на кавказском театре военных действий. Современный историк так оценивает его деятельность: «Донские казаки представляли собой действительно грозную силу, особенно благодаря полководческому таланту ярчайшего генерала-казака Я.П. Бакланова».

После Крымской войны легендарный значок Бакланова можно было снова встретить на Кавказе, а также в Литве, где генерал отличился при подавлении польского мятежа 1863 года.

При этом враги — от кавказских горцев до польских повстанцев — отмечали не только храбрость и воинское умение генерала, но также его честность и милосердие по отношению к побежденному врагу. «В помыслах моих было ослабить слухи о русской свирепости», — писал он. Не случайно ныне имя Якова Петровича Бакланова носит один из лучших казахских кадетских корпусов Войска Донского.

В годы Крымской войны Войско Донское выставило более 80 тысяч человек. К началу Крымской кампании из 72 млн. населения страны служило в войсках 1,6 %, а из 848 тысяч населения Земли Войска Донского — 5,8 %. Иначе говоря, процент участия мужчин-казаков в защите страны был значительно выше, чем остального населения империи.

Донцы сражались в Крыму и на Дунае, на Кавказе и в Приазовье. 3-я Донская конно-артиллерийская батарея огнем своих орудий сорвала знаменитую атаку легкой бригады британской кавалерии в сражении под Балаклавой. Конные дозоры донцов не давали возможности интервентам использовать ресурсы Крыма. Вновь, как и в наполеоновскую пору, казаки превратились в символ русской мощи и проклятие для врага.

Военные и социальные реформы императора Александра II Освободителя затронули и донское казачество. Вводились новые принципы организации службы, расширялись штаты полков, на их вооружение принималось современное оружие. В ходе

Русско-турецкой войны 1877—1878 годов против турок воевало 53 донских казачьих полка и 24 отдельные батареи. За свободу Болгарии сражались как за собственную — это было потребностью вольнолюбивого духа казачества, столетиями ковавшегося в борьбе с турками.

К началу XX века Область Войска Донского превращается в одну из процветающих частей Российской империи. Большая численность населения и, соответственно, относительно малые земельные наделы стимулировали казаков к освоению новых технологий обработки земли и ведения хозяйства. В этом отношении донцы значительно превосходили жителей окрестных губерний. Другое дело, что сами казаки больше интересовались военной службой, торговлей, управлением, чем земледелием.

Развивалось и образование. В начале XX века Новочеркасск был самым учащимся городом Европы — из 80 тысяч его жителей 20 тысяч составляли учащиеся начальных, средних и высших учебных заведений Войска Донского.

Символом процветания Дона стал освященный в 1905 году Вознесенский собор Новочеркаска, ставший главным войсковым храмом.

В августе 1914 года Войско Донское получило приказ о полной мобилизации. Началась Первая Мировая война. Казаки первоочередных полков, развернутых на границах империи, первыми вступили в бой с врагом. Войско Донское выставило на фронт за все

годы войны 60 казачьих полков, 6 казачьих пеших батальонов, составивших Донскую казачью пешую бригаду, 23 отдельных сотни и 54 особые сотни, 56 казачьих конвоев. Донцы сражались на всех фронтах от Прибалтики до Персии.

В 1917 году, когда под влиянием революционной агитации отдельные русские полки бросали фронт и бежали, казачьи части продолжали стойко сдерживать натиск врага.

После Февральской революции 1917 года страна начала постепенно погружаться в хаос. 18 июня в Новочеркасске собрался Большой Войсковой круг, который установил свою власть на территории Области Войска Донского. Круг избрал донским войсковым атаманом видного военачальника Великой войны Алексея Максимовича Каледина.

Атаман Каледин поддерживал все силы, старавшиеся удержать Россию от революционной анархии. Он стремился также сохранить привычный порядок на территории Войска Донского. До поры до времени это удавалось. В отличие от центральных городов страны, здесь продолжалась нормальная жизнь, действовали законы, сохранялся общественный порядок.

Большевики, захватившие в Петрограде власть, начали наступление на территорию Дона. Первое время они заигрывали с донцами. Увы, казаки не очень охотно откликнулись на призыв атамана взять в руки оружие для защиты своей земли. В головах

не укладывалось — как можно воевать против своих. Натиск красных сдерживали небольшие отряды во главе с бесстрашным полковником Василием Михайловичем Чернецовым. С ним вместе сражались кадеты, юнкера, гимназисты, молодые казаки. В этот отряд вступил будущий знаменитый поэт, юнкер Новочеркасского училища Николай Туроверов.

Бесстрашный полковник погиб в конце января 1918 года, а через несколько дней трагически оборвалась жизнь и атамана Каледина. Большевики заняли Дон, установив там свой контроль.

Позднее «революционная власть» стала проявлять крайнюю жестокость в отношении Вольного Дона.

Уже весной 1919 года начинается политика расказачивания. Большевистские документы наглядно свидетельствуют, что причиной этой политики была не позиция казаков в ходе начавшейся Гражданской войны, а намерение советской власти уничтожить казачество как таковое. Большевики поставили вопрос «о полном, быстром, решительном уничтожении казачества как особой экономической группы, разрушении его хозяйственных устоев, физическом уничтожении казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, активно контрреволюционных, распылении и обезвреживании рядового казачества и о формальной ликвидации казачества». Обязательной частью расказачивания стал массовый террор, разоружение казаков и конфискация у них хлеба.

Подобного рода указания новой власти выполнялись с предельной жестокостью. Жертвами коммунистов стали тысячи казаков всех возрастов, не исключая малых детей.

На террор казаки ответили восстанием и к лету 1919 года при поддержке белых армий сумели освободить Дон. Но в Гражданской войне победа оказалась не на стороне Белого дела. Тысячи казаков были вынуждены покинуть Родину. На греческом острове Лемнос, в Сербии, Болгарии и других странах можно найти могилы тех, кто унес в своем сердце за границу казачью честь и память о родной земле.

Голосом казачьего зарубежья стал замечательный поэт Николай Николаевич Туроверов, чьи пронзительные стихи о Доне сейчас известны каждому казаку.

Вплоть до середины 1930-х годов советская власть продолжала преследование казачества. Однако надвигающаяся буря Второй Мировой войны заставила большевистских вождей изменить свое поведение. В 1936 году две кавалерийские дивизии (4-я и 13-я) получили название Донских казачьих, а уроженцев Дона стали направлять на службу в эти соединения. Однако о возрождении военной культуры казачество речи не шло. Дело ограничилось только введением особой униформы, да и ту скоро отменили.

В ходе Великой Отечественной войны сотни тысяч казаков сражались за Отечество в рядах как казачьих, так и обычных частей РККА. Многие из них

удостоились государственных наград, в том числе звания Героя Советского Союза.

После войны в составе Советской армии находился 5-й гвардейский донской казачий Будапештский Краснознаменный корпус в составе двух казачьих и одной кавалерийской дивизии. Однако в 1955 году он был упразднен, и, с советской точки зрения, на этом завершилась история донского казачества.

Но большевики поспешили с этой оценкой.

17 ноября 1990 года в Ростове-на-Дону прошел съезд казаков Дона, с которого началось возрождение Войска Донского. 17 июня 1997 года указом президента РФ было создано войсковое казачье общество «Всевеликое Войско Донское».

В 2005 году был принят закон «О государственной службе Российского казачества».

За минувшие годы создано множество казачьих структур — от музеев и культурных центров до учебных заведений и промышленных предприятий.

Как и сотни лет назад, донские казаки остаются православными воинами, стоящими на страже России. Сотни казаков-добровольцев участвовали в контртеррористической операции на Северном Кавказе, сражались в Приднестровье и на Балканах.

А когда в результате деградации украинской государственности вооруженный конфликт начался на землях Войска Донского — в Луганской и Донецкой областях, казаچьи добровольческие отряды

остановили вооруженных карателей и защитили землю предков.

С начала Специальной военной операции тысячи казаков сражаются с врагом России в рядах вооруженных сил и добровольческих формирований. Многие из них награждены боевыми орденами и медалями. Земля Войска Донского вновь, как и сотни лет назад, стала боевым пограничем России, о которое сломает зубы любой враг православной веры и нашего Отечества.

А.А. Музафаров

ЗАПОРОЖСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

Днепровские казаки выходят на историческую сцену одновременно с донскими. В конце XV столетия появляются первые упоминания о них, а спустя три-четыре десятилетия — это уже огромная стихийная сила, которую пытаются приручить, поставить под свой контроль владетельные аристократы Великого княжества Литовского. Именно в состав этого государства входила тогда Малороссия. В это же самое время Северо-Восточная Русь подчинилась Москве и вошла в состав Московского государства, то есть России.

Окраинные земли Руси, разделенной на две части, Московскую и Литовскую, в ту эпоху представляли собой малозаселенные пространства по обоим берегам Днепра. Южнее, за днепровскими порогами, и вовсе расстилалось Дикое поле, где только татары могли чувствовать себя как дома. Но вдруг у них объявляется опасный сосед и конкурент, который претендовал на освоение приднепровских угодий и промышлял тем же полувоенным, полуразбойничьим промыслом, — вольные казаки. Дикое поле на два с лишним столетия становится казачьим фронтиром в их долгой, беспощадной войне с Крымским ханством, а Днепр — широким шляхом для проникновения вглубь татарских и турецких владений.

На казацкую волю уходили люди самого разного происхождения — от избежавших казни за преступления шляхтичей и боевых холопов до уставших от тягловой жизни городских мещан и крестьян. С течением времени сами казаки стали называть себя «запорожским рыцарством», потому что добывали себе славу оружием и были крепким щитом для всей Малороссийской Украины от страшной татарской угрозы. В России их называли черкасами — от города Черкассы на Днепре, одного из центров расселения днепровского казачества. Как и в России, они делились на вольное казачество и служилое, городское. Вольное обитало ниже порогов (ныне эти каменные места скрыты Днепровским водохранилищем), от него и пошло общее название — запорожцы. Служилое образовалось позднее, когда польско-литовская вельможная аристократия стала набирать казаков к себе на службу. Малороссия тогда вошла в состав Польши, и польское правительство завело для русской окраины своего государства казачий реестр — списки служилых казаков. Реестровым казакам оно даровало небольшие права и нерегулярно выплачиваемое жалованье. А кроме того, обязало постоянно жить в отведенных для них городах — Черкассах, Каневе, Трахтемирове и др. Но назывались реестровые казаки точно так же, как вольные, — Войском Запорожским.

Столицей низовых вольных казаков с конца XVI века стала Запорожская Сечь, или Запорожский

Кош — сооружение крепостного типа, казацкий стан. Много раз за полтора века Сечь меняла свое место, но обычно располагалась на одном из островов за порогами. Вождями сечевиков были выборные кошевые атаманы. Старшим над реестровцами был гетман, назначаемый польскими властями либо также избираемый самими казаками.

Польское королевство и Великое княжество Литовское объединились в одно государство, Речь Посполитую, в 1569 году. Её малороссийская окраина (довольно обширная!) в польских документах стала именоваться не Русью, как прежде, а Украиной. Запорожцы, называя свою землю Малороссийской Украиной, продолжали считать себя русскими. Залогом тому была православная вера, которой казаки держались крепко, истово, несмотря на то что в католической Польше православие было объявлено «холопьею верой» и с конца XVI века жестоко притеснялось.

Столетием раньше Малороссии и в целом Литовской Руси начала угрожать иная опасность — татарские набеги и нашествия. Крымское ханство, вассал турецкого султана, принялось год за годом опустошать южные земли Руси. Воины крымского хана грабили их и уводили многотысячные толпы русских пленников — «ясыря», живого товара для работорговых рынков Крыма, Малой Азии, северной Африки. Запорожские казаки из полуразбойной вольницы становятся порубежной стражей южной Руси. Степные дозоры, выслеживание малых

татарских отрядов и больших орд, стычки с ними, погони за врагом, отягощенным живой добычей, освобождение пленников, ответные военные набеги на крымские земли, разорение татарских городов, морские походы в турецкие пределы — все это стало «рутинной» работой для запорожских казаков на века вперед. Очень скоро крымские ханы ощутили, что доступ к русской добыче сделался для их войска затруднителен и обременителен. Для заурядного похода за «товаром» требовалось теперь собирать огромные армии.

Польско-литовские властные магнаты смотрели на эти татарские грабительские набеги в бессилии. В отличие от Московского государства, успешно отражавшего татар целой системой оборонительных мер, у них не было ни средств, ни сил отбивать степняков. Казаки стали для королевского правительства палочкой-выручалочкой. Некоторые из литовской знати, владевшие землями в юго-западной Руси, первыми поняли, что разрозненные ватаги казаков следует объединить и поставить на службу в качестве нерегулярного войска. Эти аристократы стали и первыми атаманами/гетманами запорожцев: Предслав Лянцкоронский, Евстафий Дашкович, князь Дмитрий Вишневецкий и др. Возглавляя походы казаков против татар, они в то же время выстраивали казачью войсковую организацию и предлагали королю — впрочем, безуспешно — проекты, как использовать казачий потенциал: построить

крепости-заставы ниже порогов Днепра, держать в них постоянные гарнизоны запорожцев.

Первый казачий реестр был создан в 1572 году и насчитывал всего три сотни человек. При короле Стефане Батории накануне вторжения поляков в Россию 1581 года реестр увеличили вдвое. С тех пор реестровые казаки обязаны были нести военную службу в интересах Речи Посполитой. Следствием этого стало участие запорожцев в польско-русских войнах на стороне Польши.

Отряд реестровых казаков с королевскими войсками был при осаде Пскова в 1581—1582 годах. Через четверть века запорожцы вписались в русскую Смуту, усилив войско Лжедмитрия I крупным соединением. Большая их часть была реестровцами, но половить рыбку в мутной воде к ним присоединились и сечевые вольные казаки. Множество было и тех, кто не входил в реестр и не жил на Сечи. Просто жажда легкой добычи призвала их под знамена ложного царя. Потом они перешли к Лжедмитрию II. Они же осаждали с польской армией Смоленск. «Запорожские черкасы» вместе с российскими бунташными казаками и воровскими польско-литовскими шайками наводнили пространства Московского государства. Это были годы казачьего буйства в России. Будто озверев от «вольной воли», казаки грабили, убивали, жгли села и города, порой оккупируя целые волости и уезды, терроризировали население с чудовищной жестокостью, как самых лютых своих врагов.

Не останавливала их даже вера православная: разорению и сожжению подвергались также храмы и монастыри. В 1618 году, когда Смута в России еще не отпылала до конца, гетман П. Сагайдачный по приказу короля привел на помощь полякам для осады Моквы многотысячное войско запорожцев.

Дореволюционный историк запорожского казачества Д. Эварницкий так объяснил эту смертельную вражду запорожцев к единоверцам-россиянам во время Смуты, в годы всеобщего разброда и кровавой анархии: «Различие в исторической судьбе, различие в культуре, языке, costume, общественном строе, отчасти в обрядностях веры сделали южнорусов, в особенности запорожских казаков, во многом несхожими с великороссами. И по внешним приемам, и по внутренним воззрениям южноруссы скорее имели сходство с поляками, чем с великороссами». Но, может быть, дело не в этом: русские самозванцы звали казаков под свои знамена. Самозванцы указывали им на своих врагов как на отщепенцев и предателей. И это давало запорожцам повод не церемониться с местным населением, обогащаясь.

Но та же лютая, смертельная ненависть разделяла запорожских казаков и поляков. Польские паны принесли на земли бывшей Литовской Руси, во-первых, небывалый дотоле экономический гнет русского населения, которое они принялись обращать в холопское состояние, и, во-вторых, греко-католическую унию, насаждаемую среди православных

мечом и огнем. Русские крестьяне сделались для поляков «быдлом» — рабочей скотиной, с которой не только следует драть поборами три шкуры, но и можно убить по любой прихоти хозяина. Брестская же церковная уния 1596 года стала попыткой соединения православия с католичеством под главенством римского папы. Под видом религиозной реформы польские правящие круги намеревались уничтожить Православную церковь, окатоличить и ополячить русское население Речи Посполитой. Часть русской аристократии и православных церковных иерархов действительно приняли унию и стали терять свою русскость. Но огромные массы православных отказывались от этой порчи христианской веры. Бывшая Литовская Русь на несколько десятилетий даже осталась без единого православного епископа (несогласных убили или замучили в тюрьмах). Храмы закрывали и отдавали в аренду евреям, зверствовали, принуждая православных переходить в унию.

Единственной надеждой и «местом спасения» для Малороссии стала Запорожская Сечь. Туда бежали от польских насилий, там с конца XVI века раз за разом заваривалась каша казачьих восстаний против «панов». Оттуда вышедшие из подчинения властям гетманы Войска Запорожского рассылали универсалы к городovým казакам и ко всему народу с призывом брать в руки оружие, подниматься на защиту самих себя и своей веры.

С 1590-х годов более полувека, до вхождения Малороссии в состав России, по всей ее территории гремят и бушуют казацкие восстания. Их возглавляют действующие реестровые гетманы или вожди, которых запорожцы провозглашали гетманами: Косинский, Наливайко, Лобода, Трясило, Павлюк, Острияница, Гуня... Это предводители лишь самых крупных казачьих войн против «панов». Волнами прокатывалась по всей южной Руси лютая резня. То запорожцы нещадно истребляли поляков вплоть до младенцев, убивали ненавистных «панов», польских ксендзов и арендаторов-евреев. То коронное войско, посланное на их усмирение, проходило по городам и селам казацких областей как смертоносный ураган, вырезая, мучая, калеча всех подряд, выжигая села. Как писал королю один польский аристократ, сила казаков не только в их войске, но и в том, что их «явно и тайно поддерживает чуть ли не вся Киевская земля и Белая Русь». Как только из Запорожья вылетали первые искры восстания, крестьянско-мещанское население Малороссии толпами бежало в Сечь или выбирало себе местных вождей, составляло военные отряды. Все становились вольными казаками, брались за оружие. «Все, что живо, поднялось в казачество» — так сформулировал это современник событий, описывая очередную казачью грозу.

Но на что-то большее, чем резня насильников-«панов», запорожского войска не хватало, даже с учетом массового показачивания населения. Раз

за разом казаки терпели поражение от многочисленных, хорошо вооруженных польских войск. Реестровцы после этого теряли и те небольшие права, которые им прежде удавалось закрепить за собой в соглашениях с коронным правительством. Вообще казачий реестр был инструментом давления польских властей на казачью массу: они то сокращали его, то расширяли. Численность его менялась от 1 тысячи до 8 тысяч казаков, т. е. нескольких полков. Кто не вошел в реестр, тот по закону казаком не считался и должен был вернуться в мещанское или крестьянское (т. е. холопское) состояние. Постоянным требованием городских запорожцев было увеличение реестра. Сечевые же казаки желали реестр уничтожить. Польским властям они не подчинялись, королевское правительство ответно считало низовых запорожцев преступниками, которых следует истребить. Неоднократно оно издавало запреты на торговлю с Запорожской Сечью, поставки туда оружия и продовольствия, на любое сообщение городов с низовой вольницей. Отправляло туда отряды реестровых казаков, чтобы те сторожили сечевиков и контролировали исполнение этих запретов. А в 1630-х годах поляки построили на Днестре перед самыми порогами крепость Кодак, которая должна была «запереть» Сечь, поставить заслон между нею и Малороссией.

Терпя поражения от коронных войск, восставшие казаки часто уходили вместе со своими предводителями в Россию — на царскую службу или на вольный

Дон. Еще король Стефан Баторий в конце XVI века писал крымскому хану, что на запорожцев у него нет управы, потому что они постоянно сносятся с Москвою и в случае опасности всегда «находят приют в Московской земле». В 1593 году вождь казачьего восстания Косинский, надеясь на поддержку России, отправил в Москву просьбу всего казачьего войска принять Малороссию под власть царя. В 1596 году польский военачальник Станислав Жолкевский писал в сейм, что повстанцы во главе с Наливайко в случае неудачи собираются уйти «в Москву». В 1621 году 50-тысячное собрание запорожцев порешило «бить челом тебе, государю, — как сообщали приграничные русские воеводы, — чтоб им... служить тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси». В 1625 году те же воеводы снова извещали Москву: если не достанет у запорожцев сил биться с поляками, то «черкасы все хотят переехать на твое государево цареве... имя». В 1631 году та же ситуация. Со слов севского воеводы: «А будет де, государь, их сила не возьмет против ляхов стоять за веру... хотят... прийти на Дон и з Дону посылати к Москве бити челом... чтоб ты, государь, пожаловал их, велел им быти под своею государскою державою». Во время очередного казацкого восстания 1637 года один из реестровых старшин доносил польским властям, что «восставшие намереваются соединиться с донскими казаками и татарами и признать власть московского царя».

Даже гетман Сагайдачный в 1620 году, спустя всего полтора года после своего похода на Москву, отправил к русскому царю посланца «бити челом государю, объявляя свою службу, что оне все хотят ему, великому государю, служить головами своими», как записали его слова в Посольском приказе.

Польша, ненавидя и презирая казачество в целом, волей-неволей делала ставку на реестровых запорожцев, привлекая их к своим войнам, ссоря их с низовыми казаками. Русское же правительство, внимательно следившее за ситуацией в Малороссии, предпочитало иметь дело с запорожцами сечевыми — именно потому, что они не считались подданными короля.

Москва поддерживала и одобряла борьбу запорожских казаков с Крымским ханством, а иногда и прямо способствовала какому-нибудь очередному походу казаков в степи и в Крым. Так, в 1593 году в грамоте московского царя прямо говорилось запорожцам, чтобы они вместе с донскими казаками на реке Донце «промышляли против татар». В другой раз царь Федор Иванович сообщал хану, что посылал «к атаманам и черкасам» с повелением «им идти со всеми черкасами на Крым». За эту «прямую службу» царское правительство отправляло в Запорожскую Сечь жалованье деньгами и продуктами. Дошло даже до того, что германский император стал считать низовое «запорожское рыцарство» подданными Москвы. Желая привлечь казаков к войне с Турцией, он в 1594 году просил московского царя Федора Ивановича, чтобы

тот дозволил или же прямо повелел запорожцам пойти в поход против турок в качестве императорских наемников. И действительно, такая грамота из Москвы к запорожцам была отправлена, следствием чего стали несколько походов казаков на приднестровские владения турок и в протурецкую Молдавию. А в 1631 году царь Михаил Федорович попытался вовлечь низовых запорожцев в новую войну России с Польшей. Царская грамота, однако, не дошла до них, но попала в руки реестровых старшин — и вызвала одобрительное воодушевление в массе рядовых служилых казаков. Когда польское правительство, в свою очередь, приказало им собираться на войну с Россией, то мало чего добилось — даже реестровцы в итоге отказались воевать против Москвы.

Часто запорожцы выступали в очередной поход против татар и турок, сухопутный или морской, совместно с донскими казаками. Вообще между донцами и сечевиками существовал негласный договор взаимопомощи и военного сотрудничества. В 1632 году донцы рассказывали московским воинским людям, что у них, «у донских казаков, с запороскими черкасы приговор учинен таков... запороским черкасом на Дону нам, казаком, помогать, а нам, донским казаком, помогать запороским черкасом». Запорожцы, приходя на Дон, годами жили там, и наоборот, донские оседали в Сечи. Запорожский казак Шафран свидетельствовал в 1626 году, что прожил на Дону 18 лет, другие — по 5-6 лет, а всего запорожцев на Дону

«...с тысячу человек. А в Запорогах де донских казаков также много... живут переходя: они ходят на Дон, а з Дону казаки к ним и живут сколько где хто хочет. А повелось де у них то з донскими казаки изстари, что меж себя сходятца и живут вместе в одних куренях».

В знаменитом взятии донскими казаками в 1637 году турецкой крепости Азов, а потом в обороне города от турецких войск участвовали и запорожцы.

Объединенные боевые силы запорожцев и донцов, действовавшие в Крыму и на турецких берегах, были чрезвычайно страшны для татар и османов. Морские походы казаков — и отдельно запорожских, и совместные с донцами — особенно гремели в 1620-х и 1630-х годах. Те годы составили эпоху казачьей славы, облетевшей всю Европу. На сотнях «чаек» — маломерных парусно-гребных судах — казаки выплывали в море и держали в страхе все черноморское побережье от крымской Каффы (Феодосии) до турецких Синопа и Трапезунда. Едва ли не каждый год они выходили «пошарпать» турецкие владения: громили приморские города и крепости европейского и малоазийского берегов Турции, не раз угрожали Стамбулу, выжигая его окрестности, брали на абордаж турецкие боевые галеры и топили их, освобождали тысячи христианских невольников, брали богатейшую добычу. Для султана, правителя могущественной в то время Османской империи, казаки были болезненной занозой: «Когда окрестные

господари на меня восстают, я на оба уха сплю, а о казаках одним ухом слушаю». В европейских державах — Германии, Франции, Англии, итальянских государствах — весь XVII век зачитывались книжками об этой нескончаемой войне казаков с султанской мощью, об их триумфальных походах и высоких боевых качествах.

Султан, не имея эффективного противодействия этим казацким ударам, отправлял жалобы и угрозы польскому королю: если, мол, поляки не усмирят запорожцев, не закроют им выход в море, турецкое войско в отместку пойдет опустошать земли Речи Посполитой. И угрозы свои исполнял. Иными словами, запорожцы были всегдашним поводом к войне между Турцией и Польшей, руша и без того хрупкий мир между ними. Но и польский король ничего не мог поделать с низовой запорожской вольницей. Ему оставалось только разводиться руками да тщетно угрожать сечевикам. А кроме того, иногда и они оказывали Польше немалые военные услуги. Так, в войне с Турцией во время битвы под Хотином 1621 года запорожцы, в отличие от польской армии, явили героизм и доблесть, преподнеся королю победу над турками.

В 1648 году запорожское казачество вновь поднялось против поляков, их насилий и притеснений веры. Как и прежде, восстание сопровождалось массовым показачиванием крестьян и мещан Малороссии по призыву из Сечи: «Кто хочет за веру христианскую быть посаженным на кол, кто хочет быть

четвертован, колесован, кто готов претерпеть всякие муки за святой крест, кто не боится смерти — приставай к нам!» Возглавил это движение выбранный на казачьем кругу в Сечи гетманом Богдан Хмельницкий. Учтя опыт прежних поражений, Хмельницкий в начале этой новой войны с поляками заручился помощью... крымского хана. При поддержке татар казаки одержали несколько крупных побед над коронным войском. Польша пошла на уступки. Зборовский договор 1649 года между короной и Войском Запорожским дал начало так называемой Гетманщине — самоуправляемой «казацкой державе». Территорией ее признавались Киевское, Брацлавское (Подолье) и Черниговское воеводства, главенствующей религией — православие.

Но удержать и развить этот успех запорожцы сами не могли. Татары предали, и в поисках новых союзников казачьи взоры вновь обратились к Москве. В 1654 году на раде (общем совете) в Переяславле Войско Запорожское провозгласило свое решение перейти под руку православного русского царя. С этого момента уже Россия вступала в длительную, изнуряющую войну с Польшей за малороссийские земли. Однако единодушия в среде казачества не было. Когда Хмельницкий советовался со старшиной Запорожской Сечи о принятии подданства России, низовцы само дело одобрили — но советовали быть осторожным в договоре с Москвой, чтобы войску запорожскому не лишиться своих «прав и вольностей».

Иными словами, запорожцы хотели служить русскому царю, иметь его защиту и покровительство, но обладать политической автономией, чтобы Москва не вмешивалась в управление Гетманщиной.

И как только в казачьих умах встал призрак утеснения Москвой их «прав и вольностей», Гетманщина пошла вразнос. Первый же гетман после Хмельницкого — И. Выговской — переметнулся на сторону Польши. Часть реестровых полков начала войну против России. «Козацкая держава» разломилась по Днепру на враждующие половины. Правобережье отдалось сперва полякам, затем его гетман П. Дорошенко — мечтая о сохранении автономии! — вручил Правобережную Украину турецкому султану. Гетманы Левобережья — И. Брюховецкий, Д. Многогрешный — шатались умами, склонялись то к Москве, то к полякам. Но все же здесь Москва чувствовала большую твердость своих позиций, чем на Правобережье.

Объявлялись и самозванные гетманы. Атаманы Запорожской Сечи, особенно самый знаменитый из них, даровитый военачальник Иван Сирко (Серко), долгое время твердо хранили верность русскому царю. Но в конце концов и они стали зыбки в своих политических предпочтениях, независимо от Москвы сносились с султаном и с ханом. Турция также пошла войной против России, пытаясь забрать «свое» Правобережье. В итоге правый берег Днепра вплоть до Киева запустел из-за турецких нашествий:

ущевшие от резни массово бежали на левый берег, под защиту русских войск. Два мирных договора России с Польшей оставили земли по правому берегу Днепра за польской короной — кроме Киева, который Москве удалось отстоять, и нескольких малых городков. Казачество же на правом берегу постепенно вовсе исчезло.

Эти десятилетия в истории Малороссии известны под именем Руины. Один поляк назвал Украину тех лет «страной страшного вавилонского столпотворения». Но верность левобережных казачьих полков Россия смогла обеспечить. Царь Петр I полностью доверял гетману Ивану Мазепе. Москве удалось вновь склонить на свою сторону и низовых запорожцев. В военных походах на Крым (1688—1689 годы) и под турецкую крепость Азов (1695—1696 годы) вместе с российской армией принимали участие десятки тысяч малороссийских казаков, как городовые, так и сечевики. Во время двух Азовских кампаний Петра I запорожцы воевали в низовьях Днепра для отвлечения сил противника. Совместно с регулярными русскими частями они взяли тамошние турецкие городки-крепости Казыкермен, Тавань; низовые казаки на своих «чайках» выходили в Черное море и успешно нападали на турецкие военные корабли, атаковали крымские прибрежные города. Малороссийские же казачьи полки во главе с наказным гетманом Яковом Лизогубом плечом к плечу с донскими казаками и российскими солдатами

участвовали в кровопролитном штурме Азова, завершившемся русской победой. А кроме того, сечевые запорожцы все это время не прекращали защищать земли Малороссии и от набегов крымцев, особенно усиливавшихся в военное время. В этих боях они стяжали славу храбрых и искусных бойцов.

Для ведения Северной войны со Швецией (1700—1721) царь Петр вновь присовокупил к регулярной русской армии малороссийские полки, а заодно с ними и низовых запорожцев. Театром военных действий для днепровского казачества стала Прибалтика. Но нестроения среди запорожцев продолжались. Они недовольны были и заключенным с Турцией миром, и русскими крепостями, построенными на запорожских землях, и тяготами «чужой» для них войны на севере, особенно использованием казаков на строительско-земляных работах при сооружении укреплений. С первых же лет Северной войны в Малороссии и Запорожье вновь начали нарастать толки о порабощении казаков Москвой, призывы вернуть себе старинные права и вольности. Низовые запорожцы вновь вступили в переговоры с крымским ханом. По словам историка Д. Эварницкого, «с этого времени в Запорожье поднялись такие смуты, распри и раздоры, которых ни раньше, ни позже того никогда там не бывало».

Прекратить брожение умов в Малороссии, череду казачьих измен и нарушений клятв, успокоить этот мятущийся край ничем иным было нельзя, кроме

дальнейшего урезания его автономии. И этот новый призрак «московского тиранства» толкнул гетмана Мазепу на предательство. Незадолго до битвы под Полтавой 1709 года Мазепа и несколько тысяч низовых запорожских казаков во главе с кошевым атаманом К. Гордиенко перешли на сторону шведов. Другая часть запорожцев попросилась в подданство к крымскому хану. Это был «приговор» Запорожской Сечи, которую Петр приказал разрушить. Низовые казаки после этого ушли в земли Крымского ханства. Но десять левобережных полков Гетманщины вновь явили твердость, не повелись на призывы Мазепы и его приспешников, остались верны государю и сражались под Полтавой. Так что изменничали далеко не все, хватало и стойких приверженцев России.

Казачья автономия Малороссии существовала в составе Российской империи еще около полувека. Но это время было уже эпохой упадка Войска Запорожского. Низовые запорожцы, испросившие себе прощения, вернувшиеся на свои прежние места в 1734 году, отстроившие Сечь, уже не играли той роли «главной силы» в Малороссии, как во времена польского гнета и Руины. Правда, боевые качества они сохраняли — и только они-то, сечевые казаки, и спасали еще честь «запорожского рыцарства» в новых войнах России с Турцией. Служилое, бывшее реестровое казачество, особенно его старшина, превращавшаяся в помещиков, свою боеспособность стремительно утрачивали. В войнах XVIII века

командование русской армии использовало гетманских запорожцев лишь как вспомогательную силу: в сторожевых дозорах, в конвоях, для разведки. Фельдмаршал Миних, к примеру, писал, что они в сражениях «весьма неспособны», и гораздо выше их по боевым качествам ставил донских казаков.

Дважды русские императоры, Петр I и Екатерина II, отменяли должность гетмана, заменяя его Малороссийской коллегией. Слишком много жалоб сыпалось из Малороссии в Петербург на своеволие казачьей старшины, коррупцию в органах управления Гетманщины, закрепощение рядовых казаков новой казачьей «шляхтой». Екатерина II в 1765 году упразднила гетманство навсегда. А через десять лет, опасаясь новых измен и бунтарских настроений сечевых казаков, императрица подписала указ о ликвидации Запорожской Сечи. Последний кошевой атаман Сечи П. Калнышевский был заточен в Соловецкий монастырь. Часть низовцев после этого ушла в турецкие владения на Дунае. А часть позднее составила новое казачье войско — Войско верных запорожцев. В сражениях Русско-турецкой войны 1787—1791 годов, в частности, при взятии крепости Измаил, бывшие низовые запорожцы стояли по разные стороны: одни поддерживали турецкий гарнизон, другие своей казачьей флотилией на Дунае усиливали русские позиции.

Войсковая казачья организация бывшей Гетманщины была отменена в 1782 году. Упразднилось военно-территориальное деление Малороссии на полки

и сотни, из казаков формировались регулярные армейские конные полки. Казацкой старшине были дарованы звание и права дворянства Российской империи. Масса же рядового казачества, жившего в городах и селах, составила особое военное сословие малороссийских казаков, просуществовавшее до 1917 года, но без своего войска и войсковой администрации. На протяжении первой половины XIX века в них еще сохранялся воинственный дух, память о былой славе запорожского «рыцарства».

Российское правительство находило этой воинственности применение. Казачье население Малороссии волнами организовано переселялось на Кубань, Северный Кавказ, Урал, в Оренбуржье, пополняя тамошние казачьи войска. В 1812 году при нашествии Наполеона в Россию казаки Черниговской, Полтавской и Киевской губерний с великим энтузиазмом сформировали два десятка конных полков. Они принимали участие в боевых действиях и в защите южной Руси от проникновения наполеоновских отрядов. И еще несколько раз в периоды военных угроз правительство прибегало к этим резервным боевым силам Малороссии, инициируя создание казачьих полков, как было, например, в Крымскую войну 1853—1856 годов. Но воинственность малороссов со временем угасала, и к концу XIX века сельского казака уже сложно было отличить от крестьянина.

Н.В. Иртенкина

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

Формально Кубанское казачье войско было образовано указом государя императора Александра II Николаевича 19 ноября 1860 года. Однако к этому времени история казачества на Кубани насчитывала уже без малого столетие.

В 1770-х годах успехи русского оружия и дипломатии значительно расширили южные пределы России. Кючук-Кайнарджийский мирный договор с Турцией открыл России дорогу к Черному морю и Крыму. Навсегда прекратились набеги крымских татар на русские земли.

Тогда же исчезла и угроза с запада. Польско-литовское государство Речь Посполитая оказалось в состоянии тяжелого кризиса, из которого так и не сумело выбраться. Значительная часть его земель перешла в состав Российской империи.

Все это сделало ненужной службу запорожского казачества, земли которого оказались глубоко в тылу. К тому времени многие запорожские казаки уже забыли о своем военном предназначении и занимались только сельским хозяйством. Поэтому упразднение войска в 1782 году не вызвало у большинства какого-либо протеста. Однако полностью дух воинский все же не угас в запорожцах. Самая смелая и решительная часть их — казаки бывшей Запорожской Сечи обратились за помощью к светлейшему князю

Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому, строителю Новороссии. Князь Потемкин высоко ценил боевые качества казаков. Поэтому в 1783 году он разрешил трем казачьим офицерам — Сидору Белому, Захарию Чепеге и Антону Головатому набирать казаков для военной службы. Их предполагалось расселить на юге Новороссии для охраны новых рубежей России.

В 1787 году, накануне начала новой русско-турецкой войны, Антон Головатый и его товарищи обратились к императрице Екатерине II с просьбой о создании нового казачьего войска. Государыня милостиво разрешила и даровала название — «Войско верных казаков запорожских». Уже к 1788 году в войске насчитывалось до полутора тысяч человек, которые составили конный отряд, пешую команду и морскую флотилию. Войско активно участвовало в боях с турками, его рядовые казаки и старшины неоднократно отмечались наградами. Были и потери: 19 июня 1788 года в морском бою погиб первый атаман Войска верных казаков Сидор Белый. 13 мая того же года войско сменило название и стало именоваться Войском верных казаков Черноморских, или Черноморским казачьим войском.

В 1790 году князь Потемкин выделил новому войску земли для расселения между Днестром и Бугом. Казакам эти земли не слишком нравились, но против воли светлейшего князя Тавриды возражать было сложно.

После смерти Потемкина в 1791 году Антон Головатый отправился в Петербург, где просил императрицу разрешить войску переселиться на вновь присоединенные к России земли Кубани. Переговоры в столице империи шли четыре месяца, все вопросы переселения и будущей службы казаков были тщательно проработаны. Только после этого, 30 июня 1792 года, государыня подписала указ, жаловавший Черноморскому войску «в вечное владение состоящий в области Таврической остров Фанагорию со всею землей, лежащей на правой стороне реки Кубань».

Казаки не стали мешкать с переселением — уже в августе 1792 года в море вышла флотилия под командованием капитана Пустошкина. Она высадила на берег Таманского полуострова авангард войска — 3200 казаков. Остальные переселенцы двигались по суше, разделившись на несколько отрядов. Как отмечали власти Новороссии, переход войско совершило «в отменном порядке», не потеряв ни одного человека.

На новом месте казаки выбрали места для станиц и для войскового центра, который был заложен атаманом Захарием Чепегой в сентябре 1793 года. Город получил название Екатеринодар.

Черноморцы не только обустроивались на новом месте, но и продолжали нести службу. Два казачьих полка во главе с самим атаманом приняли участие в русско-польской войне и отличились, сражаясь под командованием А.В. Суворова.

В 1796 году Антон Головатый повел черноморские полки на Каспий в злосчастный Персидский поход. Этой экспедицией командовал не имевший большого военного опыта брат фаворита императрицы Валериан Зубов. Непобедимые в боях с врагом казаки оказались в весьма нездоровой местности Закавказья, где вспыхнули эпидемии, унесшие множество жизней. Во время возвращения казаков из похода умер и сам Головатый.

В последующие годы в Войско Черноморское продолжали прибывать казаки-переселенцы из Малороссии — ехали целыми семьями с детьми. В общей сложности на Кубань из малороссийских губерний перебралось до ста тысяч человек обо-его пола. Переселение было добровольным. На новое место приезжали люди, желавшие искренне служить России и хранившие верность казачьей службе.

В военном отношении войско делилось на конные и пешие полки. В 1802 году император Александр I утвердил новое положение о Черноморском войске, которое определило его штат в 10 конных и 10 пеших полков. При этом пешие казаки также служили в артиллерийских частях и на кораблях флотилии.

Особенностью черноморских казаков стало формирование пехоты особого назначения — пластунов. Отличные стрелки, умелые разведчики, они были своего рода спецназом русской армии XIX века.

Генерал Ростислав Андреевич Фадеев, много лет воевавший на Кавказе и хорошо знавший пластунов, писал, что практически любого солдата можно научить метко стрелять, «но нельзя обучить беззвучному перемещению, способности пройти незамеченным, смекалке охотника, способности запоминать каждую тропинку, единожды пройденную, переправляться через реку вплавь, три дня неподвижно выследить цель, а затем так же внезапно ее нейтрализовать, и другим навыкам, которыми обладает охотник и которые составляют натуру пластуна».

Подобные навыки были необходимы: казачьи земли постоянно подвергались набегам горцев-черкесов. Черноморцам часто приходилось вести неравные бои, защищая свои станицы. Так, 18 января 1810 года полторы сотни казаков во главе с командиром 4-го конного полка Львом Лукьяновичем Тиховским вступили в бой с несколькими тысячами черкесов, стараясь не допустить их к станицам и хуторам. Более четырех часов шел неравный бой. Увидев подходящую подмогу, горцы бежали, но из отряда Тихвинского к тому времени уцелели только 17 раненых казаков во главе с есаулом Гаджановым.

В 1811 году император Александр I в знак отличия черноморских казаков приказал сформировать особую Черноморскую сотню в составе Лейб-гвардии Казачьего полка. Впоследствии она будет развернута в две кубанские сотни Собственного Его Императорского Величества конвоя.

Эта сотня вместе с 9-м пешим полком и Сводным конным полком полковника Плохого сражалась с французской армией во время нашествия Наполеона в 1812 году.

Основная же часть Черноморского войска в это время воевала на южных рубежах. В ходе Русско-турецкой войны 1806—1812 годов черноморские казаки принимали участие в штурме последнего турецкого оплота в этих краях — крепости Анапа. По условиям Бухарестского мирного договора крепость будет возвращена Турции, и в 1828 году казакам вместе с Черноморским флотом придется брать ее штурмом снова, на этот раз окончательно.

Полки и отдельные отряды Черноморского войска участвовали в Русско-иранской войне 1828—1829 годов, Русско-польской войне 1830—1831 годов, в Венгерском походе 1848 года. Но главным театром военных действий для черноморцев оставался Кавказ. Войско не только уверенно защищало свою территорию от горских набегов, но и постоянно посылало полки для участия в операциях Отдельного кавказского корпуса.

Здесь черноморцы сражались бок о бок с казаками Кавказского линейного войска. Его история отсчитывается с 1777 года, когда Россия начинает строить линии укреплений для защиты плодородных южных земель и русских поселенцев от набегов горцев. Для обороны линий вдоль них размещаются казачьи станицы, населенные как местными (терскими

и гребенскими), так и переселившимися донскими казаками.

Борьба линейных казаков с горцами была не просто противостоянием империи и не желавших покориться ей народов, но в первую очередь борьбой цивилизации против дикости. Российская держава не ставила своей целью уничтожить противостоящие ей горские племена, но беспощадно боролась с разбоем, набегами, рабством, предлагая альтернативу в виде созидательного труда и службы русскому государю. Линейные казаки побеждали неприятеля не только оружием, но и наглядным показом того, как можно превратить кавказские земли в цветущий сад. Собственным примером они демонстрировали, что созидательный труд не только не ведет к утрате мужественности и стойкости, но напротив, увеличивает их многократно.

Всему Кавказу был известен подвиг сотника Андрея Леонтьевича Гречишкина и его воинов. Во время Русско-турецкой войны 1828—1829 годов турецкая агентура старалась возбудить горцев к набегам на русские укрепления, пролить кровь за султана, которого они никогда не видели. Некоторые горские князья согласились на эту авантюру.

В сентябре 1829 года начальник станицы Тифлисской сотник Андрей Гречишкин получил приказ произвести разведку местности за Кубанью, в междуречье Кубани и Зеленчука, обратив особое внимание на район Волчьих ворот. С собой он взял

62 казаков. В 12 верстах от Волчьих ворот Гречишкин встретил отряд горцев численностью более чем в тысячу человек — они шли набегом на русские станицы. Отправив казака Ивана Кустова (у которого был лучший конь) с донесением, сотник приказал остальным занять круговую оборону и вступить в бой. Опытный командир, он, без сомнения, понимал, что шансов на победу немного, и сражался за время, необходимое для того, чтобы помощь успела прикрыть станицы. По преданию, он обратился к казакам со словами: «Станичники! Команда наша невелика, но надо помнить присягу и драться до последнего. Уж если суждено нам сегодня умереть, то надо погибнуть так, чтобы в приказе о нас упомянули и в родных станицах о нас помнили!». А потом приказал зарезать коней и сложить из их тел вал. Несколько часов шел ожесточенный бой между неполной сотней казаков и тысячью горских всадников. Только когда у казаков кончились боеприпасы и дело дошло до рукопашной, враг смог одолеть их оборону. Но дальше не пошел. Горцы понесли большие потери, к тому же эффект внезапности был утрачен. Подоспевшая к вечеру подмога обнаружила на месте боя всего двух живых, но тяжело раненных казаков, которых неприятель счел мертвыми.

В 1861 году на их братской могиле был установлен памятник и воздвигнута часовня из белого ставропольского камня, а на могиле

Гречишкина — большой металлический крест и рядом пушка. В советское время памятник героям был разрушен, но усилиями казаков восстановлен в 1995 году. А в 2014 году открыт конный памятник сотнику Андрею Гречишкину.

Сражаясь с горцами, казаки перенимали у них некоторые предметы одежды и вооружения — более подходящие для условий Кавказа. Так, основной одеждой линейных и черноморских казаков стала черкеска, а головным убором — папаха.

В 1853 году началась Крымская война, и Черноморское войско сражалось на ее фронтах. Два пластунских батальона приняли участие в героической обороне Севастополя. Как отмечал современник событий, поначалу никто не обращал внимания на воинов в черкесках и папахах. Об их подвигах на Кавказе и особых боевых навыках никто из командиров гарнизона не слышал. Но очень быстро все переменялось. Пластуны оказались прекрасными разведчиками, в окопной войне их навыки и умения оказались незаменимыми. Они могли сутками находиться в дозоре, подмечая новые пути передвижения войск неприятеля, расположение позиций артиллерии и траншей вражеских солдат. Они «слушали землю», то и дело находя подкопы и туннели, сделанные вражескими минерами. В ходе обороны Севастополя пластуны, в отличие от солдат регулярной армии, выполняли широкий спектр задач. Они были разведчиками, диверсантами, разбирались в артиллерийском

и саперном деле. Пластуны, как и большинство казаков, были первоклассными стрелками. Они часто вели прицельный огонь по одиночным солдатам противника, орудийным расчетам или ординарцам, что замедляло очередную атаку неприятеля на позиции русских войск. В борьбе с кавалерией пластуны применяли стрельбу с колена, после чего бросались врассыпную. Из такого положения они расстреливали конницу на расстоянии, что приводило врага в замешательство. Благодаря пластунам ни разу интервентам не удалось попытки внезапных ночных атак, а вот вражеские позиции неоднократно подвергались таким ударам.

Из 1600 пластунов 220 погибли при обороне Севастополя. Оба батальона были награждены высшей коллективной военной наградой России — Георгиевскими знаменами, а почти все пластуны — Георгиевскими крестами и медалями.

С пленением в 1859 году имама Шамиля ситуация на Кавказе кардинально изменилась в пользу России. Закончилось вооруженное противостояние с крупными силами горцев, большинство из них признало власть России.

Новая ситуация потребовала и новых решений русской власти. 19 ноября 1860 года император Александр II подписал указ о слиянии Черноморского казачьего войска и западных (Хоперской и Кубанской) бригад Кавказского линейного казачьего войска. Новое войско получило название Кубанского.

Перед объединением численность Черноморского казачьего войска составляла около 180 тысяч человек. От Кавказского линейного казачьего войска в Кубанское войско вошло почти 100 тысяч человек. Согласно отчету за 1862 год, в Кубанском казачьем войске числилось 195636 мужчин и 189814 женщин. В военном отношении войско сохранило свою уникальную структуру: сочетание конных полков и пеших пластунских батальонов.

Переименование и слияние не были формальностью — войску предстояло осваивать новые территории, населенные горцами. Последние были поставлены перед простым выбором — подчиниться русской власти или покинуть пределы России. Часть горцев выбрала первое, часть эмигрировала, немногие отчаянные решили сопротивляться. В свой последний поход на Кавказе кубанцы выступили под командованием графа Николая Ивановича Евдокимова — ветерана кавказских войн. Уже в 1864 году он доносил государю: «Имею счастье поздравить Ваше Величество с окончанием славной Кавказской войны, отныне не остается более ни одного не покоренного племени».

Император не замедлил с наградами: Кубанскому казачьему войску пожаловано было войсковое Георгиевское знамя «За Кавказскую войну», ряду полков — Георгиевские знамена «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году» с сохранением и прежних надписей. Всем остальным полкам, пешим

батальонам и конно-артиллерийским батареям Кубанского казачьего войска достались знаки отличия на головные уборы «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году».

Так закончилось присоединение Кавказского края к России. И в том, что сейчас над горными вершинами по-прежнему развевается трехцветный русский флаг, немалая заслуга кубанских казаков.

Войско осваивало новые земли, превращая дикие пространства и пастбища в цветущий край. Именно казаки сделали Кубань одним из самых продуктивных сельскохозяйственных регионов России.

В Русско-турецкую войну 1877—1878 годов Кубанское войско мобилизовало 25 конных полков, 12 пеших пластунских батальонов, 5 конно-артиллерийских батарей и 2 сотни императорского конвоя.

1-й Уманский и 2-й Хоперский полки кубанцев входили в состав Эриванского отряда русской армии. 18 апреля 1877 года две сотни Уманского полка под командованием полковника Генерального штаба Филиппова выдвинулись к турецкой крепости Баязет для разведки. Однако при виде казаков турецкие аванпосты обратились в бегство, заразив паникой весь гарнизон. На следующий день турки оставили крепость, и казаки вступили в город.

С 6 по 28 июня 1877 года полторы тысячи русских воинов, включая 383 кубанских казака, выдержали

натиск 11-тысячной турецкой армии, пытавшейся отбить крепость Баязет. Отразили все штурмы и дождались подмоги. За этот подвиг казаки получили знаки отличия на головные уборы — престижную в русской армии коллективную награду.

На Балканском театре военных действий отличились пластуны. За подвиги, проявленные на полях сражений в Болгарии, многие из них были награждены Георгиевскими крестами, большому числу нижних чинов присвоены унтер-офицерские и офицерские звания. Интересные воспоминания о действиях пластунов во время Русско-турецкой войны 1877—1878 годов оставил известный журналист и писатель Владимир Гиляровский. Он добровольцем пошел служить в действующую армию и благодаря беспокойному и авантюрному характеру оказался среди кубанских охотников-пластунов, которые действовали на Черноморском побережье Кавказа.

Воевали кубанцы и под командованием легендарного «белого генерала» Михаила Дмитриевича Скобелева. В 1879 году отдельные конные сотни кубанцев в составе Закаспийского отряда участвовали в походе на Ахал-Текинский оазис и отличились при штурме крепости Геок-Тепе.

Хотя Русско-японская война 1904—1905 годов проходила далеко на востоке, кубанские казаки приняли в ней активное участие. Всего «на сопках Маньчжурии» воевало 8574 кубанца.

В начале XX века Кубань переживала настоящий расцвет — строились дороги (в том числе железные), порты, росли станицы и города. Не забывали казаки и об учебе: грамотными были более 50 % казачьего населения. Первые школы появились на Кубани уже в конце XVIII века. В 1860-х годах в Кубанском казачьем войске имелась всего одна войсковая мужская гимназия и 30 начальных училищ. Через 10 лет в станицах было уже 170 школ. В начале XX века до 30 войсковых стипендиатов ежегодно обучались в лучших вузах страны.

В Первую Мировую войну кубанцы мобилизовали примерно 106 тысяч человек.

Примечательно, что первым офицером русской армии, получившим в 1914 году орден Святого Георгия, стал поддесаул Кубанского казачьего войска летчик Вячеслав Михайлович Ткачев. Он был одним из первых русских военных летчиков и выдающимся организатором авиации. В 1917 году он ненадолго возглавил ВВС России.

Много подвигов совершили кубанцы на фронтах Великой войны. Тем подлее для них стала весть о революции и измене. Подобно донским казачьим землям, Кубань сформировала свое правительство во главе с атаманом А.П. Филимоновым, которое стремилось не допустить расползания революционного хаоса по Кубани. Казачье кубанское правительство сразу поддержало Добровольческую армию генерала Корнилова. Именно

на Екатеринодар был устремлен знаменитый Ледяной поход добровольцев. Город удалось отбить у красных только 3 августа 1918 года в результате решительных действий армии генерала Деникина и кубанских казачьих полков. Авиацией Добровольческой армии командовал полковник Кубанского войска В.М. Ткачев. Значительная часть кубанского казачества героически сражалась с большевизмом, защищая свою честь и заветы предков. Многие после поражения белых армий ушли в эмиграцию. На греческом острове Лемнос находятся могилы кубанских казаков, умерших в изгнании.

В 1920-е годы кубанская земля подверглась политике жестокого расказачивания. Тысячи казаков были репрессированы, многие убиты. В те годы на Кубани не раз вспыхивали восстания против советской власти — казаки не могли смириться с утратой чести и достоинства.

Во второй половине 1930-х годов политика советской власти по отношению к казачеству претерпела некоторые изменения — угроза надвигающейся войны заставила большевиков использовать военный потенциал казачества. В 1936 году была сформирована 12-я Кубанская казачья кавалерийская дивизия. Но это формирование было казачьим только по названию и форме.

В ходе Великой Отечественной войны в рядах РККА служили десятки тысяч кубанских казаков.

Были сформированы несколько частей и соединений, включая и пластунские батальоны.

2 августа 1942 года казаки 13-й Кубанской казачьей кавалерийской дивизии в конном строю атаковали наступающих немцев под станицей Кущевская. Казачьи офицеры умело использовали фактор внезапности, конницу поддержала своя артиллерия и танки. Враг был остановлен и отброшен. За этот бой 17-й кавалерийский корпус получил наименование 4-го Гвардейского, а закончил войну как 4-й Гвардейский кавалерийский Кубанский казачий ордена Ленина Краснознаменный, орденов Суворова и Кутузова корпус. Увы, это прославленное соединение было расформировано в 1955 году.

Однако традиции казачества не забылись. 12–14 октября 1990 года в Краснодаре состоялся Учредительный Всекубанский казачий съезд, на котором было объявлено о возрождении Кубанского казачьего войска.

24 апреля 1998 года президент России утвердил устав Кубанского войскового казачьего общества, которое включено в Реестр казачьих обществ Российской Федерации.

Добровольческие отряды кубанских казаков оказывали помощь братскому абхазскому народу в 1993 году. Многие кубанцы участвовали в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Кубанские казаки, связанные исторической судьбой с Малороссией, очень хорошо понимают смысл

и значение Специальной военной операции. С февраля 2022 года тысячи кубанских казаков вступили в ряды российской армии и добровольческих формирований. Многие из них отличились в боях и награждены орденами и медалями. Население Кубани оказывает постоянную и активную поддержку российской армии — территория войска является ближайшим и надежным тылом СВО.

А.А. Музафаров

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

Сибирское казачье войско изначально не имело четко определенной территории и изначально находилось на службе у Российского государства.

Казачество Западной Сибири традиционно вело свое происхождение от дружины атамана Ермака, сформировавшейся из вольницы с берегов Дона, Волги и Яика. В борьбе с ханом Кучумом казаки избрали наступательную тактику и, разгромив его войска на подступах к сибирской столице (город Сибирь, он же Кашлык), заняли ее 26 октября 1582 года. Эта победа была закреплена дальнейшими походами в 1583—1584 годов на север — вниз по Иртышу и Оби до Белогорья, и на запад — по Тавде до Пелыма.

Поход Ермака нанес смертельный удар Сибирскому ханству, привел к его последующему распаду. Но после триумфальных побед он едва не закончился истреблением всего казачьего отряда. Сам Ермак погиб. Помогли закрепить новую территорию за Русским царством отряды стрельцов, отправленные правительством, да новые добровольцы-казаки. Именно стрельцы и казаки и были служилыми государевыми людьми, которые удержали за Русским царством Сибирь.

В 1586 году около сотни казаков отряда Ермака вернулись в Сибирь, построили вместе

с государевыми людьми крепости Тюмень, Тобольск, Пелым, Тару, Томск. Один из казаков-ермаковцев — Гроза Иванов — даже успел перед тем побывать в центральной России и принять участие в событиях Смутного времени! Однако непосредственно выводить всех сибирских казаков от дружины Ермака неправомерно. За два с лишним столетия (XVI—XVIII века) очень много «волн» переселенцев, становившихся служилыми казаками, осело в Сибири и на Дальнем Востоке, и казаки Ермака были всего лишь каплей, пусть и самой знаменитой, в этих «волнах».

Впоследствии служилые казаки сыграли огромную роль в освоении Сибири и Дальнего Востока. Именно на начальном — самом трудном — этапе колонизации Сибири (конец XVI — XVII век) деятельность казачества была не просто важной, а исключительной по своей значимости. Менее чем за 60 лет казаки прошли с запада на восток всю территорию Северной Азии. С несколькими десятками человек в отрядах, теряя корабли, теряя людей от цинги и холода, отражая атаки воинственных племен, их «начальные люди» приводили под государеву руку огромные территории. Имена Семёна Дежнева, Ерофея Хабарова, Владимира Атласова навсегда вписаны в русскую историю. Несмотря на то что в большинстве своем происходили эти первопроходцы не с Дона или Яика, а из севернорусских городов, были они служилыми казаками,

такowymi именовались и в источниках. Безо всяких оговорок заслугу открытия Сибири и Дальнего Востока мы по справедливости относим к сибирскому казачеству.

Например, в 1648 году казак С.И. Дежнев в качестве представителя государственной власти отправился морем на восток с экспедицией, организованной приказчиком одного из устюжских купцов Федотом Алексеевичем Поповым. Около ста человек (в основном промышленные люди) на семи судах — кочах — двинулись из устья Колымы в обход Чукотского полуострова. Корабли не раз попадали в бурю и бились о камни. До «Большого Каменного носа» (так в те времена называли северо-восточный выступ Азии) дошли лишь три коча, а через пролив, носящий ныне имя Беринга, удалось пройти только двум судам — Дежнева и Попова.

Таким образом было сделано одно из самых значительных географических открытий: доказана возможность прохода из Северного Ледовитого океана в Тихий. В новой буре мореходы потеряли друг друга. Федот Попов со своими спутниками погиб, видимо, на Камчатке, а коч Дежнева, в котором находились 24 человека, выбросило на пустынный берег далеко к югу от Анадыря. Десять недель дежневцы шли на лыжах и нартах вдоль побережья к устью реки и провели там страшную голодную зиму, за время которой отряд уменьшился вдвое. Выжившие поднялись весной на лодках в верховья

Анадыря, построили зимовье (будущий Анадырский острог) и даже взяли ясак (дань) с местного племени юкагиров.

В XVII—XVIII веках казаки наряду со стрельцами — основные представители служилого сословия в Сибири. Городовые команды, охрана кордонных линий, сборщики ясака, гарнизоны острожков, затерянных в тайге, — это все крайне не похоже на привычный тип южнорусского казака, воина-земледелца. Однако это тоже заметная грань прекрасного бриллианта в короне русской истории под названием «казачество».

Сибирские служилые казаки получали землю в ближайших окрестностях сибирских городов (острогов), защищали эти города от нападения местных племен. Численность служилых городовых команд бывала самой различной — от нескольких десятков до двух с лишним тысяч (в Тобольске) человек.

Внутри гарнизонов служилые люди могли объединяться в «сотни», «пятидесятни», или «полусотни», «десятки», «станции», «приказы». Были и иноземные «роты», т. е. те же сотни, служить в которые набирали выходцев из «Литвы» и Малороссии, т. е. тогдашней Речи Посполитой, а также из других стран Европы. Точного соответствия десятичной системе, положенной в основу управления войсками, не наблюдалось тогда ни на высшем, ни на низшем уровне. В сотне, как и в обычно соответствующей ей (по крайней мере

у пеших казаков) станице, в реальности редко бывало ровно 100 человек. «Пятидесятни» и «десятки» также далеко не всегда состояли из 50 и 10 служилых, а «полный приказ» редко насчитывал положенные 500 человек.

Гарнизоны находились в ведомстве местных воевод, которые действовали через «начальных людей»: голов, атаманов, сотников, ротмистров. Термин «голова» был довольно многозначным. Прежде всего так называли лиц, стоявших во главе казачьих приказов. В крупных гарнизонах имелись также письменные головы — чиновники для особых поручений, «начальники штабов». Кроме того, в документах встречается выражение «сотенные головы» для обозначения следующего по нисходящей командного звена: сотников, атаманов, ротмистров.

Низший и средний командный состав гарнизонов был представлен пятидесятниками (которые могли называться «есаулами») и десятниками.

До конца XVII века сибирские казаки не представляли собой замкнутую социальную группу, на казачью службу мог поступить любой (хотя государство периодически устраивало «переборы» казачьих рядов с целью исключить из их среды крестьян и посадских людей). Но вот выйти из казачьего состояния было затруднительно.

Казаки получали жалование деньгами и хлебом, причем продолжали получать его и позднее, на протяжении всего XVIII века. Помимо военной службы

казаки обязаны были нести и другие повинности: они работали на строительстве и ремонте крепостных сооружений, на добыче соли, на нерчинских и алтайских заводах, перевозили казенные грузы, обрабатывали казенную землю.

К первой половине XIX века сибирское казачество начинает приобретать черты именно казачьего войска. Во-первых, произошло массовое расселение казаков на землю, т. е. превращение их из городских жителей в сельских, в хозяев-землепашцев. Причем селились казаки компактно, образуя станицы и объединения станиц на границе со среднеазиатскими степями. Тем самым казачество вносило огромный вклад не только в оборону границ и присоединение новых территорий к России, но и в дело хозяйственного освоения обширных сибирских пространств.

Во-вторых, вводится общее командование над казаками, деление их на сотни, полки, бригады, да и вообще в целом казачья войсковая организация сближается с таковой в регулярной армии.

В первой четверти XVIII века на юге Западной Сибири, в верховьях Иртыша, было построено пять крепостей: Омская (1716 год), Железинская (1717), Семипалатная (1718), Ямышевская (1715—1718) и Усть-Каменогорская (1720), которые образовали так называемую Иртышскую линию. Казаки, переведенные из городовых команд других сибирских городов в эти крепости, получили название «крепостные казаки»

(не путать с крепостными крестьянами!). Именно эти казаки и стали прямыми предшественниками будущего Сибирского казачьего войска.

В 1763 году все казаки, водворенные в пограничных со степью городах, получили наименование «Сибирской линии казаков». К концу XVIII века эти линейные казаки были рассредоточены по 17 крепостям, 17 форпостам, 16 редутам и 46 более мелким укрепленным пунктам. А в 1808 году было образовано Сибирское линейное казачье войско.

В Российской империи городовые казаки сохранялись вплоть до конца XIX века, но уже имели больше черт сходства со стражами правопорядка, чем с казачьими войсками. А вот сибирцы-линейцы вдоволь поучаствовали в войнах, которые вела Россия.

В середине XIX столетия Сибирское казачье войско составляли девять конных полков, одна конно-артиллерийская бригада, девять резервных полковых команд и команда войсковых мастеровых.

Главной задачей сибирского казачества в первой половине XIX века оставалась охрана внутренних районов Западной Сибири от вторжений и нападений степняков. На протяжении 1500 верст степной сторожевой линии казаки содержали караулы, пикеты, заставы, секреты, разъезды между станциями.

Однако Сибирское войско оставалось малолюдным, а граница со степью, пролежавшая по Южной Сибири, была обширна и требовала постоянной

охраны. Поэтому российские власти шли на разные меры, чтобы увеличить число казаков. Например, в 1846 и 1849 годах правительство «оказачило» часть крестьян, проживавших в Сибири. Были и более интересные случаи. Например, в Сибирь ссылали пленных поляков из армии Наполеона, а когда войны с наполеоновской Францией закончились, пленным было дано право вернуться домой. Но многие из них успели обжиться в Сибири и даже жениться, нередко — на казачках. Они остались в Сибири, русифицировались и безболезненно влились в казачью семью, тоже став казаками.

Официальное название «Сибирское казачье войско» появилось в 1861 году после утверждения нового «Положения о Сибирском войске». В те годы Россия энергично утверждалась на своих степных среднеазиатских окраинах. И сибирские казаки активно участвовали в этом, защищая русскую Сибирь от грабительских набегов со стороны Хивинского (Хорезмского) ханства, Кокандского ханства, киргизов и иных народов Средней Азии. В составе русской армии они принуждали разбойничьи гнезда степняков к миру и порядку, приводили племена кочевников под высокую руку Белого царя — императора всероссийского. Казаки приняли участие во множестве походов русской армии на среднеазиатские просторы. Так, например, сибирцы были в походе в долину озера Иссык-Куль, участвовали в разрушении там крепости Токмак и захвате крепости Пишпек (ныне Бишкек).

Таким образом, кордонная линия была перенесена с берегов Иртыша в Туркестан.

В 1864 году сибирские казаки участвовали в столкновении с китайскими войсками при Болохудзире. Затем последовало покорение Хивинского ханства (1873), наживавшегося на грабежах российских торговых караванов. Через пески по палящей жаре русские войска дошли до столицы ханства города Хивы, этого хищнического гнезда, центра работорговли в Средней Азии, и разорили его, освободив невольников. Через несколько лет казаки-сибирцы отличились при штурме крепости Андижан, когда русские войска завоевывали Кокандское ханство.

В Русско-японскую войну 1904—1905 годов сибирское казачество выставило почти половину своего строевого состава. Сражение при Вафангоу, бои за Янтайские копи, Мукденская битва — вот далеко не полный список крупных боевых столкновений, в которых отметились сибирские казаки. Четыре полка Сибирского казачьего войска были награждены Георгиевскими знаменами.

К началу XX столетия Сибирское войска локализовалось в пределах Акмолинской и Семипалатинской областей, а также в некоторых уездах Томской губернии. Столицей сибирского казачества был город Омск. Наказным атаманом являлся генерал-губернатор Степного края. В его руках сосредотачивалось также командование Омским военным округом.

В Первую Мировую войну Сибирское казачье войско дало фронту 9 конных полков, 3 дивизиона, 5 сотен, несколько артиллерийских батарей. Всего было мобилизовано 303 офицера и 13 833 рядовых казака. Сибиряки в этой войне воевали в сложных для себя условиях — в горах Закавказья против турок. Но казаки не посрамили своего звания и родного войска. Так, чинов 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка даже стали ставить в пример кубанским и терским казакам, имевшим солидный опыт ведения боевых действий в горах.

После Февральского переворота 1917 года в России обострились все противоречия, которые до этого сглаживала и сдерживала императорская власть. На территории Сибирского казачьего войска нарастающая анархия выразилась в захватах казачьих земель казахскими племенами.

Из других характерных явлений 1917 года в сибирском казачестве, как и в ряде других казачьих войск, можно назвать процессы, которые историки иногда называют «саморасказачиванием». Дело в том, что казачьи войска помимо прав (владение землей, станичное самоуправление, неуплата податей) имели множество обязанностей. Самая известная из них, конечно, воинская служба — гораздо более длительная и массовая, чем у остального населения Российской империи. В то время как вся масса населения страны ежегодно отдавала на военную службу меньше трети людей призывного возраста,

казачество выставляло в среднем почти три четверти. Но были у казаков и другие повинности — постройка и ремонт дорог и мостов, участие в конвоировании заключенных, работа на соляных промыслах, несение караулов в станичном правлении, принятие частей регулярных войск на постой. Зауральские казаки находились в непростой ситуации: у них под боком жили сибирские крестьяне, у которых и земля была в достатке, и поголовную военную службу они не несли. Велик был среди казаков соблазн отказаться от своих обязанностей, но при этом сохранить права (на землю прежде всего). Поэтому на войсковом круге Сибирского казачьего войска в 1918 году его участники разделились: часть, получившая наименование «староказаки», настаивала на сохранении казачьего сословия, другие, «младоказаки», доказывали, что «раз революция, свобода, равенство и братство», то в казачьем сословии надобности нет. Победили «староказаки».

Но и те, и другие согласно приняли резолюцию об изменении казачьей службы и казачьего быта. Казак, по общему мнению, должен был снаряжаться за счет государства, казачьи части не могли использоваться в качестве полицейских сил, но казачеству следовало сохранить свободу передвижения, выбора места жительства. Таким образом и «староказаки», и «младоказаки» оказались сторонниками таких реформ, при реализации которых от традиционного казачества, по сути, мало что осталось бы.

На том же казачьем круге атаманом Сибирского казачьего войска был избран один из лидеров антибольшевистского движения в Сибири полковник Павел Павлович Иванов-Ринов.

Как и казаки других войск России, сибирцы встретили октябрьский вооруженный переворот 1917 года в состоянии глубокой апатии, равнодушно относясь ко всем военно-политическим событиям в стране и стремясь «закуклиться» в своих станицах. Однако офицерство — «праведники всероссийского Содома», как назвал их военный историк и публицист А. А. Керсновский, с первых дней захвата власти большевиками начали борьбу против них.

Формируются офицерские партизанские отряды Бориса Владимировича Анненкова и Вячеслава Ивановича Волкова. Участники отряда Волкова в ходе удивительного по дерзости рейда похитили из красного Омска войсковую казачью реликвию — знамя, по преданию принадлежавшее атаману Ермаку.

Политическая буря, бушевавшая в стране, не дала казакам шансов на спокойную жизнь мирных обывателей. Хотели станичники этого или нет, но на их земли пришла Гражданская война. Большевики начинают процесс ликвидации казачьего сословия. Сначала — как будто по желанию самих «трудовых казаков». Однако в ходе этого «саморасказачивания» по-советски казакам пришлось расставаться не только с лампасами, но и с землей,

и с выращенным хлебом, а то и с жизнью. Аграрная и продовольственная политика советской власти привела к тому, что казачество перешло на антибольшевистские позиции.

После выступления против «революционной власти» Чехословацкого корпуса (1918) Сибирское казачество признало власть Временного всероссийского правительства, а затем и Верховного правителя государства Российского — Александра Васильевича Колчака. Омск в этот период не только вновь стал столицей Сибирского казачьего войска, но и столицей России. Сибирские казаки мобилизовали свои резервы на помощь фронту: все годные к строевой службе должны были идти на фронт, прочие же, способные носить оружие, с 17 до 55 лет, зачислялись в станичную самооборону.

Адмирал Колчак отводил казакам, сибирским в частности, большую роль в противостоянии красным. У него был план создать Сводно-казачий корпус под командованием В.И. Волкова, произведенного в генерал-майоры. Корпус должны были бросить в глубокий рейд по красным тылам с целью выйти к Москве, а может быть, и занять ее. Но дальневосточные атаманы из-за отсутствия у них резервов не прислали подразделения в корпус. У Волкова под рукой оказалась только 1-я Сибирская казачья дивизия.

Не все казаки поддержали антибольшевистское движение. Одиночки сражались в составе

регулярных частей Красной армии. Целые отряды составляли дезертиры, которые сначала уклонялись от участия в гражданской войне, а потом переходили к красным партизанам. Из самых известных казаков-сибирцев, воевавших на стороне Советской республики, следует назвать Дмитрия Михайловича Карбышева — будущего героя Великой Отечественной войны.

1920-й — трагический год для всего Белого движения. Сибирские казаки, решившие отступить с Белой армией к Китаю, преодолев безмолвную тайгу, миновав озеро Байкал, еще успели повоевать в Забайкальском крае и в Приморье. К 1922 году все оставшиеся в живых казаки оказались на чужбине, в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии). В начале 1920-х годов там (прежде всего в окрестностях Харбина и Шанхая) возникли казачьи станицы: Иркутская, Оренбургская имени атамана Дутова, Уссурийская, Оренбургская-Дальневосточная, Первая и Вторая Амурские. Они составили ядро созданного в январе 1923 года Восточного казачьего союза с центром в Харбине. С мая 1923 года этот Союз возглавлял полковник Ефим Прокопьевич Березовский.

В течение 1920-х годов казаки обустроивались в Китае. Кое-кому даже удалось осесть на земле и вести жизнь, мало отличающуюся от станичной жизни в России (особенно в Трехречье, в Маньчжурии и Внутренней Монголии). После японского вторжения на территорию Китая и создания марионеточного

Маньчжурского государства контроль за эмигрантами-казаками ожесточился. Но многим офицерам и казакам это дало надежду на новый поход против большевизма. В школах дети русских эмигрантов старательно разучивали строевую подготовку, а кто-то из взрослых даже пошел служить в японскую армию. В частности, из русских был укомплектован диверсионный Отряд Асано, позднее развернутый в бригаду. Отряд принимал участие в боях с Красной армией у озера Хасан (1938), а также на реке Халхин-Гол (1939).

Сибирь продолжала полыхать Гражданской войной гораздо дольше, чем коренная Россия.

После захвата Красной армией в 1920 году земель Сибирского казачьего войска казаки, увидев, что власть Советов не изменилась к лучшему, примкнули к крупнейшему в истории Гражданской войны Западно-Сибирскому восстанию. А после окончательного подавления антисоветского партизанского движения советская власть начала перекраивать границы. Часть земель Сибирского войска оказалась в Казахской автономной социалистической республике (с 1936 года — Казахская Советская Социалистическая республика).

Казаки были лишены избирательных прав, не могли поступать в военно-учебные заведения, часто казачьи земли просто конфисковывались. После сплошной коллективизации в начале 1930-х годов о каких-либо казачьих особенностях уже

не приходится говорить. Казаки или стали колхозниками, или же подверглись раскулачиванию, то есть репрессиям — ссылкам, лагерному заключению, расстрелам. После частичной реабилитации казачества во второй половине 1930-х годов каких-либо особых сибирских казачьих частей в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) создано не было, сибирские казаки служили во многих ее подразделениях разрозненно. Так, в годы Великой Отечественной войны казаки-сибирцы служили в 8-м Кавалерийском корпусе, в 73-й кавалерийской дивизии полковника И.Т. Чаленко. Притом три четверти личного состава этой дивизии составляли не просто казаки-сибирцы, а участники еще Гражданской войны. В числе пехотных сибирских дивизий, которые сыграли важную роль в разгроме вермахта под Москвой, также были казаки бывшего Сибирского войска. Стоит сказать, что и на противоположной стороне фронта, в XV-м Казачьем кавалерийском корпусе воевал 2-й Сибирский казачий полк (командир — полковник Эрнст Нолькен).

После Великой Отечественной войны происходило два разнонаправленных процесса. С одной стороны, возвращение части эмигрантов из Маньчжурии, с другой — фрагментация и дальнейший распад казачьего сообщества. Перемещение огромных масс людей на территории бывших казачьих войск (в частности, в Южной Сибири во время кампании по освоению целины в 1960-х годах), урбанизация, отъезд

казачьей молодежи в города — все это не благоприятствовало сохранению традиций и уклада жизни сибирского казачества.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов в Сибири, как и по всей стране, начался процесс возрождения казачества. Проходил он везде примерно по одной схеме. Во второй половине 1980-х годов массовым становится интерес к культуре, к этнографической составляющей казачества. В начале 1990-х предпринимаются попытки организовать казачьи войска и как-то взаимодействовать с центральной властью. Этот период — цветущая сложность в истории новейшего казачества. Политический спектр его был крайне широк — от красного казачества до казаков-монархистов или националистов.

Конец 1990-х годов и начало 2000-х, с одной стороны, характеризуются окончательным складыванием системы взаимодействия центральной российской власти и казачьих общин. С другой стороны, в этот период надолго закрепилось разделение казаков на «реестровиков» (казачьи войска, внесенные в Государственный реестр казачьих войск России) и «общественников».

Особенность Сибирскому казачеству в начале XXI века придает неспокойная ситуация в Южной Сибири, ныне принадлежащей Казахстану. На русских казачьих землях идет постепенное замещение русского населения казаками, продолжается переименование населенных пунктов, нарастают и прочие «прелести»

«коренизации», начатые еще в 1920—1930-е годы советской властью. Пусть межнациональные отношения в регионе и не рухнули в кровавую войну, как на Северном Кавказе в 1990-е годы, но отток русского населения идет. Сибирское казачество, в противоположность тенденции XVIII—XIX веков, расширяется сегодня не на юг, а на север. Так, представительство Сибирского казачьего войска появилось даже в городе Салехард!

Казачи XXI века занимаются научной и просветительской работой, участвуют в охране правопорядка, работают с молодежью (от организации музеев до спортивных соревнований), служат Церкви, присматривая за порядком на крестных ходах. Критики, конечно, отмечали, что в этом перечне почти нет ничего специфически военного. Но первый масштабный военный конфликт XXI века разбил весь скептические замечания в адрес современного казачества.

После начала Специальной военной операции на территории, подконтрольной Киеву, казаки среди первых отправилось освобождать и возвращать русские земли, наши «отчины и дедины». Первым был сформирован казачий отряд «Дон», позже развернутый в бригаду. Затем появились отряды (также в скором времени развернутые в более крупные подразделения) «Терек», «Днепр» и «Сибирь». Из подвигов сибирцев стоит выделить оборону 11-12 мая 2023 года села Ягодное, где казаки, выдержав несколько волн

атак и непрерывный неприятельский огонь, отстояли этот населенный пункт и прикрыли дорогу на Бахмут.

В августе 2023 года батальон «Сибирь» был развернут в Казачью разведывательно-штурмовую бригаду с тем же названием. На осень 2023 года бригада дислоцируется на территории Луганской народной республики, а некоторые из ее подразделений находятся на территории Донецкой народной республики, на линии боевого соприкосновения.

Сибирские казаки, верные прадедовским заветам и традициям родного войска, готовятся разорить еще одно хищническое гнездо террористического режима — на этот раз в Киеве.

Ю.С. Пыльцын

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

«Между серыми камнями, по ущельям среди скал серебристыми волнами бурный Терек пробегал. Начинаясь у Казбека, наверху, среди снегов, он уж больше, чем три века, поит терских казаков» — так начинается терская войсковая песня. Однако откуда на Тереке взялись казаки? Откуда вообще на Кавказе появились русские? Здесь можно вспомнить каспийские походы русов (в Закавказье) и Тьмутараканское княжество (Кубань и частично Северный Кавказ). Историю русского Кавказа, таким образом, мы можем вести с IX века. Отсюда — считать русских на Кавказе чужаками можно с таким же основанием, что татар в Крыму или немцев в Бранденбурге.

Откуда и когда появились русские на Тереке? Заводя рассказ об этом, стоит оговориться: в начальном периоде истории казаков на Тереке мы ведем речь о двух группах — Гребенских казаках (живших у «гребней» — т. е. гор, в районе реки Сунжи) и Терских (живших в дельте Терека, ближе к Каспийскому морю).

Что касается гребенцов, то вопрос об их происхождении весьма сложен. И по письменным, и по фольклорным источникам выходит, что гребенские казаки как будто жили в этих местах всегда. В начале XX века еще фиксировались вайнахские предания о том, что в далекие времена «русский сделался

отцом страны и что телега русских взошла на горы». В связи с этим существует много теорий и гипотез, из которых, пожалуй, самая оригинальная называет гребенцов автохтонным населением Кавказа, чье этническое ядро растворилось в позднейших русских переселенцах.

Терские же казаки представляли собой вольницу, которая являлась основой казачества и в других местах — в Запорожье, на Дону и Яике... Но откуда пришли на Хвалынское (Каспийское) море эти вольные люди? Чаще всего называют две прародины терских казаков — это Рязанское княжество (после присоединения Рязани к Москве в 1521 году часть городских казаков ушла на Терек) и Новгородская земля (терские казаки в этой трактовке — потомки новгородских ушкуйников).

В XVI веке на Терек приходят стрельцы Ивана Грозного. Астраханский воевода Лукьян Новосильцев основал на реке Терек город Терки. Его гарнизон составили стрельцы и городовые казаки. В этот период на Кавказе главными препятствиями на пути русского влияния были Крымское ханство, чьи подвластные племена нередко вторгались в русские пределы из кубанских степей, и Шамхальство Тарковское в Дагестане. В 1590 году терские казаки в составе царских войск совершили поход на шамхала. Походы были повторены в 1594 и 1604 годах.

В 1598 году пресеклась династия Рюриковичей. Страна погрузилась в хаос Смуты.

Буйные казаки-терцы не были бы сами собой, если бы не надумали все-таки потешить удаль молодецкую. Это было в период начального разрастания Смуты. До Терека дошли слухи о чудесно спасшемся царевиче Дмитрие Ивановиче, и терцы просто-душно решили — а чем мы-то хуже? У нас тоже, глядишь, царевич найдется. И на войсковом круге некий Илья Иванович Коровин (он же известный по источникам «Илейка Муромец»), служивший ранее у Лжедмитрия I, был провозглашен... царевичем Петром Федоровичем, племянником царя Дмитрия Ивановича! Поднявшись по Волге, самозванец с терской казачьей ватагой примкнул к армии Ивана Болотникова, однако не в самый удачный для нее момент. После падения Тулы лже-Петр попал в плен и в 1608 году был казнен. Отметим, что за гребенцами участие в самозванщине замечено не было.

При первых Романовых на Тереке вновь появились стрельцы и воеводы — Русское царство вернулось на Кавказ. В скором времени это поняли и соседи России. В 1646 году войско, в котором были терские, гребенские, донские казаки, регулярные части под началом воевод С. Пожарского и Ждана Кондырева, донского атамана О. Петрова, разгромило орду крымского хана. Участвовали казаки в XVII веке в войнах России и за пределами Кавказа. Так, гребенцы приняли участие в обороне Чигирина в Малороссии от огромной турецкой армии.

Петр Великий при создании так называемого «регулярного государства» не обошел своим вниманием и казачьи войска. Казаки теперь стали рассматриваться прежде всего как часть русской армии, иррегулярная конница. Так, в 1721 году Гребенское войско было подчинено Военной коллегии.

Весь XVIII век — это череда экспериментов власти с терцами. То казаков на Тереке подчиняют далекой Астрахани, то создают отдельные войска — Терско-Семейное, Терско-Кизлярское, отдельный Моздокский полк... Почти на каждый приток Терека было по войску! В 1776 году Волгское, Гребенское, Терско-Кизлярское, Терско-Семейное казачьи войска, Моздокский и Астраханский полки были объединены в одно войско — Астраханское. Но и этот эксперимент окончился неудачно — части войска оказались сильно отдалены друг от друга.

К концу XVIII века на Кавказе все яснее виделись очертания будущей Кавказской войны. К началу следующего столетия этот военный конфликт полностью оформился и затянулся на долгие полвека. Почему так произошло? Кавказ не единожды становился ареной кровопролитной борьбы империй. Но завоеватели приходили... и уходили. Аулы, затерянные в горных ущельях, в глубине ичкерийских лесов, наблюдали за разворачивавшимся на их глазах историческим эпосом. Пришлые завоеватели могли пожечь горские посева, разрушить сакли... Но они уходили. Из лесов возвращались уцелевшие местные жители.

Для неприхотливых горцев сожжение аула не стало концом света. Нехитрые сакли быстро отстраивали. Благодаря клановой взаимовыручке зиму можно было пережить. В крайнем случае можно было отправиться в набег на тех же самых чужаков, что сожгли аул, или на других чужаков — не велика разница.

Так проходили столетия. Но вот пришли с севера «урусы»... и остались. Русские воспринимали горские народы не просто как помеху для движения своей армии, но как подданных большой империи. Горцев без их воли включили в правовую систему Русского государства. Отныне абречество, партизанско-разбойничий образ жизни, считалось уголовным преступлением. А куда деваться горцам? Если юноша не участвует в набегах — на хорошую невесту он рассчитывать не мог. В какую сторону делать набег? Кавказские горы теперь окружены владениями Российской империи. Для горцев влияние России несло угрозу их привычному образу жизни. Воевать воюйте, но не вмешивайтесь в наши внутренние дела — говорили горцы. Нет, теперь вы мои подданные, мой закон отныне ваш закон — говорила империя.

Но и военное командование русских мыслило покорение «крепости Кавказ» на свой лад, как войну «правильную» — когда нужно сосредоточить на определенном участке основную массу сил, разбить армию неприятеля, занять ключевые пункты и принять капитуляцию. На Кавказе это не работало! Да,

можно было рассеять «скопища» горцев. Но вскоре они собирались вновь. Можно было разорить один или даже несколько аулов. Можно было даже организовать экспедицию, продираться через дремучие леса, расчищая завалы, сделанные горцами, теряя людей, испытывая сложности со снабжением, и, если повезет, дойти до искомого крупного аула, сжечь его, вернуться обратно... и ничего в итоге не поменяется. Потому что нет у горских племен столицы. Нет правителя, которому подчиняются все. Да и в разорении аулов смысла особого нет — свои дома горцы отстраивают быстро.

Как справлялась с этим русская военная администрация? По-разному. Были и экспедиции в горы — геройские, но, по сути, не влиявшие на общий ход дел; были попытки переселить «мирных горцев» на равнину и окружить казачьими станицами; были попытки вырубать леса, устраивать крепости, чтобы иметь аулы в зоне досягаемости российских полков. Это тема отдельного большого исследования, нам же сейчас интересно, что в этот период происходило с терским казачеством.

Государству необходимо было создать непрерывную кордонную линию от Каспийского до Черного моря. И все кавказские казачьи войска были объединены в единое Кавказское линейное казачье войско. Терек на этой линии был правым флангом.

Как же складывалась жизнь казаков в тот период? Вблизи станиц были установлены сторожевые

вышки, беспрестанно мелькали казачьи пикеты, в любое время, даже по ночам станицы были готовы встретить набег. Молодые казаки служили в строевых частях. Терцы-линейцы участвовали во всех заметных событиях Кавказской войны. Существовал и Сводно-линейный казачий полк для участия в военных операциях за пределами Северного Кавказа.

Кавказская война завершилась в 1864 году покорением Западного Кавказа. На правом же, восточном фланге линии ожесточенные боевые действия завершились в 1859 году пленением имама Шамиля. И в следующем году части Кавказского линейного казачьего войска были разделены между вновь созданными Терским и Кубанским войсками.

Уже как Терское войско казаки приняли участие в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов на Балканах и в Закавказье. На всех фронтах казаки прославили себя воинскими подвигами — будь то атака казаков-конвойцев под Ловчей на Балканах или бой при Деве-Бойну в Закавказье. Терские казаки приняли также участие в покорении Средней Азии.

Начало XX века Терское войско встретило с вполне сложившейся структурой. Земли его занимали половину территории Терской области и состояли из четырех казачьих отделов — Пятигорского, Моздокского, Сунженского, Кизлярского. Казаки несли службу в четырех полках — Сунженско-Владикавказском, Горско-Моздокском, Волгском, Кизлярско-Гребенском

и в двух конноартиллерийских батареях, а также в двух сотнях Собственного Его Императорского Величества конвоя.

Казачьи подчинялись начальнику Терской области, который одновременно был и войсковым атаманом. Большую роль при нем играл Войсковой штаб и Войсковое правление. Казачьи отделы управлялись своими атаманами. Сохранялось самоуправление на уровне станичных обществ. Войсковой круг собирался дважды в год — 14 августа и 11 декабря.

Когда в районе города Грозного на войсковых землях были обнаружены залежи нефти, войсковое правительство начало сдавать их в аренду. Как итог — в 1910 году поступления от нефтяников-арендаторов составили более двух третей войсковых доходов. Конечно, имелись и проблемы. Были сложности с интеграцией иногородних, которые жили на казачьих землях (как правило, в городах), но не собирались вливаться в казачье сословие. Да и горцы, усмирённые армейским штыком и казачьей шашкой, периодически заявляли о себе — будь то восстание в Чечне в 1877 году или разбой абрека Зелимхана в 1901—1911 годах. Непростым являлся и земельный вопрос. Несмотря на то что в пересчете на общее количество казаков средний земельный надел был не так уж и мал, многие земли были непригодны для сельского хозяйства или составляли войсковые угодья, например, леса. К тому же на казачьи земли алчно посматривали те же горцы.

В Русско-японской войне принимали участие Кизлярско-Гребенской и Сунженско-Владикавказский полки, отдельные терские офицеры служили в других, не терско-казачьих частях.

В годы Первой Мировой войны терское казачество, как и все сословия империи, поднялось на защиту Отечества, отправив на фронт 18 тысяч воинов. Казаки сражались в составе Юго-Западного фронта, на Закавказском фронте и в персидском экспедиционном корпусе под командой Н.Н. Баратова (также терского казака по происхождению). Терцы воевали не только в кавалерии: один из летчиков-асов Первой Мировой войны — Федор Трофимович Зверев был терским казаком из станицы Наурской.

После Февральского переворота, когда дисциплина в армии стала стремительно падать, казачьи части, одни из немногих, сохраняли боеспособность. Но находиться на фронте стало морально тяжело, так как с Кавказа начали приходить вести об учащающихся нападениях горцев на станицы.

И было от чего прийти в ужас. После исчезновения царской власти Северный Кавказ, замиренный всего полвека назад, забурился. Народы гор припомнили все старые обиды и активно начали «бороться за справедливость». Обычно в форме вооруженных нападений. Казачья и горская интеллигенция пытались договориться. Итогом стало образование терско-дагестанского правительства с атаманом Терского казачьего войска А.М. Карауловым во главе.

Однако после убийства атамана дезертирами в декабре 1917 года на станции Прохладная, терско-дагестанское правительство кануло в небытие, а Терское войско более чем на год лишилось атаманской власти.

Казалось, на Тереке воскресли времена 70—80-летней давности с поправками на текущий момент. Вокруг станиц тянулись линии окопов, в районе Грозного ярким пламенем горели нефтяные промыслы, вокруг самого города протянулась колючая проволока, по которой был пущен электрический ток. Столица области Владикавказ стал мертвым городом: почти пятая часть его была попросту уничтожена, оставшиеся сильно пострадали от грабительских набегов ингушей. Сложилась патовая ситуация — казаки и горцы (главным образом казаки Сунженской линии, а из горских народов — чеченцы и ингуши) пребывали в состоянии настоящей войны, но сил для окончательной победы не было ни у кого.

Отсюда логичным выглядело обращение за помощью к центральной власти. Но где она? Для несведущих в политике рядовых казаков центральная власть была на севере, в Москве и Петрограде. На тот период, как известно, и Москва, и Петроград были подконтрольны большевикам. Вот к местным северокавказским большевикам и обращались делегации и казачьих станиц, и горских обществ с просьбой прислать им оружие и воинскую силу. С февраля по июнь 1918 года в Терской области начинается политическая игра, в которой и казаки, и горцы пытаются обрести

расположение и помощь центральной власти, а местные социалисты на местах, понимая, что никакой реальной силы за их спинами нет, блефуют и пытаются закрепиться у власти.

Вехами в этом процессе стали три Съезда народов Терека. I Съезд был собран Моздокским военно-революционным комитетом (несмотря на название, большую роль в нем играло казачье офицерство). Съезд должен был санкционировать от лица всех народов Кавказа борьбу казаков с «народами-разбойниками» — чеченцами и ингушами. Однако на съезде внезапно для созвавших его офицеров был образован социалистический блок, который повернул дело не к войне, а к переговорам с чеченцами и ингушами. Региональные большевики надумали сыграть на том, что местные силы не были в состоянии решить собственные проблемы без поддержки находящихся рядом большевизированных воинских частей.

На II Съезд народов Терека в марте 1918 года казаки и горцы ехали с намерением признать советскую власть, которая, казалось, сулила решение всех их проблем. Сами лозунги, выдвинутые теми, и другими, красноречиво говорят, какое представление о «советской власти» было у каждого из лагерей: «Казаков за Терек и Сунжу!», «За заветы Шамиля!» — зывали одни. «В Турцию азиатов!», «За славу терского казачества!» — говорили другие. В конечном итоге советская власть на Тереке была признана 4 (17) марта 1918 года.

Утвердившись на Тереке, большевики все же были вынуждены делать выбор между казаками и горцами. Постепенно после II Съезда народов Терека областной Совет народных комиссаров начинает проводить враждебную в отношении терских казаков политику. Большевики исходили не столько из фактов реального противодействия терских казаков советской власти, сколько из общего соображения, что казачество якобы изначально являлось реакционной силой. Горцы в качестве союзников казались большевикам надежнее.

Забегая вперед скажем, что ставка новой власти на горцев диктовалась не идейностью и альтруизмом. После чувствительных ударов по казакам большевики впоследствии (в 1920-е и 1930-е годы) принялись и за горцев: разоружение аулов, борьба с религиозными «пережитками» — так коммунисты в очередной раз «перестроились» ради текущего политического момента.

Вернемся, однако, в 1918 год. На III Съезде народов Терека 10—16 (23—29) мая со стороны горцев ребром был поставлен вопрос о перераспределении земли в пользу горцев. Съезд пошел им навстречу и не только постановил отнять у терцев земли в пользу иногородних крестьян, но также принял решение выселить казаков из станиц Сунженской, Воронцово-Дашковской, Тарской и Фельдмаршальской. Это решение, а также разоружение станиц, насилия, чинимые над казаками красногвардейскими отрядами,

вызвали Терское восстание казаков (июнь — декабрь 1918 года).

Военное противостояние от «бытовых» локальных форм перешло к более масштабным: противоборствующие стороны формировали воинские подразделения — полки, отряды, бригады. Но воссоздать старые полки и выстроить регулярную армию в силу ряда причин восставшие казаки не смогли. Организация войск строилась по принципу станичного ополчения, которое периодически менялось. Эта так называемая «смена» во многом и явилась главной причиной поражения повстанцев. Недостаток боеприпасов также не способствовал долговременным успехам казаков.

Несмотря на то что восстание загодя планировалось, был центр заговора, вспыхнуло оно независимо от этого центра. Полыхнуло в двух местах. В районе Минеральных Вод и Кисловодска восстание вызвал набег полковника А.Г. Шкуро со своим отрядом. А в районе Моздока восстание спровоцировал арест члена терского Совета Г.Ф. Бичерахова. Впоследствии восстание распространилось по всей территории области, в нем приняли участие все отделы Терского войска.

Организационная незавершенность армии повстанцев, отсутствие боеприпасов привели к тому, что основные их силы были разбиты и отступили за пределы Терской области. Говорить о том, что восстание было полностью подавлено, нельзя — станица

Боргустанская сопротивлялась всем попыткам захвата со стороны красных и заслужила почетные прозвания «Белый Верден» и «Терский Верден». В конце концов эта станица дождалась прихода на Терек Добровольческой армии.

После освобождения Терека армией Деникина в январе — феврале 1919 года был вновь избран атаман Терского войска (им стал генерал Г.А. Вдовенко), и началась организация терских казачьих вооруженных сил. В целом жизнь терского казачества в 1919—1920 годах характеризуется чрезвычайным напряжением сил всего войска в борьбе с большевизмом. Терские бригады и дивизии охраняли порядок на Кавказе, сражаясь против горско-большевистских банд, участвовали в наступлении на Астрахань, Царицын, Воронеж, бились против банд Махно. А кроме того, терцы воевали и на советско-польском фронте.

В 1920 году часть казаков отступила в Крым. В составе Русской армии генерала П.Н. Врангеля они служили в Терско-Астраханском полку и других более мелких подразделениях.

В эмиграции терские казаки вместе с другими нашими соотечественниками стали строителями Русского зарубежья — уникального историко-культурного феномена.

После прибытия в Константинополь казачьи части генерала Врангеля были отправлены в два военных лагеря — на остров Лемнос и полуостров Чаталджа.

Терские казаки в начале своего изгнаннического пути находились в лагере Санджак-Тепе на Чаталдже, но впоследствии были перевезены на Лемнос к остальным казакам. Весной 1921 года началась переброска казаков в балканские страны, закончившаяся в сентябре. Большинство терцев отправилось в Болгарию. В дальнейшем терские казаки, как и многие русские эмигранты, разъехались по миру. Терских казаков можно было встретить в Чехословакии, Франции и даже экзотической Сирии.

Но большая часть казаков не решилась покинуть свои родные станицы и осталась жить под большевиками. Казаки очутились как будто в завоеванной стране. Многие из них были лишены избирательных прав, им запрещалось служить в армии, многие подвергались преследованию за службу в Белой армии. Терская область была упразднена, земли Терского казачьего войска оказались поделены между Терской губернией (казачьей по преимуществу) и Горской автономной социалистической советской республикой. Даже те казаки, которые пошли на сотрудничество с новой властью, оказались на положении людей второго сорта. Например, в Горской советской республике ни на одно заседание, где обсуждались самые серьезные вопросы, касающиеся жизненных интересов казаков, представителей от казачьего исполкома даже не приглашали.

Казаки ответили на это партизанской войной. Восставала Сунженская линия, дважды повстанцы

занимали Кизляр. Более того, против большевиков стали объединяться с казаками горцы! Однако восстания подавлялись, станицы выселялись, многие казаки были вынуждены покинуть родные дома. Отметим, что в последние 30 лет широкое хождение получила история о десятках тысяч терцев, убитых в 1920 году большевиками под Бесланом. Однако архивными данными эта история не подтверждается.

В 1936 году политика власти по отношению к казачеству стала меняться. Был разрешен призыв казаков в Красную армию, а некоторые кавалерийские дивизии получили статус казачьих. В частности, 6-я кавалерийская Чонгарская Краснознаменная имени товарища Буденного была переименована в 6-ю Кубано-Терскую казачью Краснознаменную дивизию им. С.М. Буденного. Но комплектовались такие части призывниками со всего Советского Союза. О старой системе казачьего призыва можно было забыть. Казаки в СССР были, но вот казачьих войск больше не было.

И это составляет особую сложность при описании истории казачества 1922—1989 годов. Например, в годы Великой Отечественной войны и в Красной армии, и в Вермахте были свои казачьи части. В РККА служила уже упоминавшаяся 6-я Кубано-Терская дивизия, а с противоположной стороны фронта — 6-й Терский казачий полк XV-го Казачьего кавалерийского корпуса. И там, и там, вновь отметим, служили не только казаки.

Но казаки воевали не только в казачьих частях. Так, исправно нес службу адмирал А.Г. Головкин, казак станицы Прохладная. А на Балканах командовал Русским корпусом казак станицы Червлённой А.И. Рогожин, сражаясь вместе с Вермахтом против красных партизан Тито.

После победы большая часть казаков, воевавших на стороне Рейха, были выданы из Австрии Советскому Союзу (даже те из них, кто не являлся гражданами СССР). Кому-то все же удалось спастись.

После войны центр терской казачьей эмиграции переместился за океан — на Американский континент. Последним атаманом Терского войска за рубежом был хорунжий Н.Н. Протопопов (1921—1998).

В СССР заигрывание власти с казачеством постепенно сошло на нет. Открытых репрессий уже не было. Но и о какой-то казачьей организации, за исключением художественных самодеятельных коллективов, речи быть не могло. Казачеству оставили фольклорную сферу да сомнительную честь быть объектом этнографического изучения. Неслучайно первая в СССР монография «Терские казаки» была написана именно этнографом Л.Б. Заседателевой. Казачество в СССР... нет, не умерло, скорее уснуло глубоким богатырским сном.

Разбудил казаков шум от трещавшего по швам Советского Союза в конце 1980-х годов. И Кавказ вновь забурлил. Особенно тяжелым положение для казаков сложилось в Чечне, где против русского населения

проводился геноцид. Убийства, угоны в рабство, ограбления стали обыденностью. Тысячи казаков покинули свои родные места. Для защиты и казачества, и целостности России в 1996 году был сформирован батальон имени Ермолова. Это его неофициальное название, официально же — 694-й батальон 135-й мотострелковой бригады. Воевал он храбро, из 800 человек 93 были представлены к правительственным наградам, 27 из них — посмертно. Однако провело это подразделение... всего три месяца. Федеральные власти решили договариваться с местными чеченскими кланами, по каким-то причинам не желая использовать казачий фактор в новой архитектуре безопасности на Северном Кавказе.

Начало 2000-х годов для терского казачества стало противоречивым временем. С одной стороны, были приняты законы о казачьей государственной службе, приведены в порядок казачьи общины в разных регионах Северного Кавказа, налажено взаимодействие с руководителями национальных республик. С другой стороны, имела место излишняя опека государства над казачьими обществами, возникали конфликты между казаками-«реестровиками» и казаками-«общественниками», наблюдался сильный отток казаков из национальных республик, а государственная служба, по сути, свелась к добровольным народным дружинам.

С началом Специальной военной операции за воссоединение русского народа России и Украины

казачество вновь показало, что «годятся еще сабли, не утомилась казацкая сила», как поется в песне. 21 июля 2022 года был создан казачий батальон «Терек». По состоянию на осень 2023 года батальон развернут в бригаду, которая прошла путь от Угледара до Херсона.

Терское казачье войско, несмотря на непростую историю, на тяжелейший XX век, который поставил под вопрос само существование казачества, сохранилось. Более того, оно готово вписать много новых славных страниц в историю Кавказа и России.

Ю.С. Пыльцын

Содержание

Д.М. Володихин

РУССКОЕ КАЗАЧЕСТВО,
ШЕСТЬ СТОЛЕТИЙ ИСТОРИИ 3

А.А. Музафаров

ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО..... 31

Н.В. Иртенина

ЗАПОРОЖСКОЕ КАЗАЧЕСТВО..... 53

А.А. Музафаров

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО 74

Ю.С. Пыльцын

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО 91

Ю.С. Пыльцын

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО 110

Дмитрий Володихин, Наталья Иртенина,
Александр Музафаров, Юрий Пыльцын

КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ РОССИИ:
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ.
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Художник Михаил Маяков

Издательство «Снежный Ком»
ИП Штепин Дмитрий Вадимович
ОГРНИП 318774600524067
skomm.ru
E-mail: contact@skomm.ru

Подписано в печать 30.12.2023. Формат 84×108 ¹/₃₂
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 6,8. Тираж 1100 экз.

Учебное пособие предназначено для студентов высшей школы, изучающих курсы по истории, культуре а также этнокультуре казачества. Особое внимание уделено острым и дискуссионным вопросам в исторической судьбе казачества. На страницах книги дается общий обзор истории казачества в целом, кроме того, представлены очерки по истории донского, запорожского, кубанского, сибирского и терского казачества, завершающиеся событиями наших дней